

УДК 94 (Р 477.75):[314.9+512.143]“17/19”

Д. А. ПРОХОРОВ

КАРАИМСКАЯ ОБЩИНА БАХЧИСАРАЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Несмотря на то, что ранее в литературе освещались различные аспекты прошлого крымских караимов, тем не менее, следует заметить, что вопрос об истории караимской общины Бахчисарая, динамике изменения ее численности и составе специально не рассматривался. Отдельные сведения о проживавших в Бахчисарае и Чуфут-Кале караимах встречаются в записках путешественников, посетивших полуостров в конце XVIII – 80-х гг. XIX вв.: П. С. Палласа [121; 122], Ф. Дюбуа де Монпере [86], Ш. Монтадона [111], Ф. В. Ливанова [108], Э. Хоецкого [160] и др. Информация о периодах формирования общины, а также данные по статистике караимского населения Бахчисарая приведены в трудах авторов XIX – начала XX вв. – С. А. Бейма [5–7], А. А. Скальковского [145], П. И. Кёппена [94], А. И. Маркевича [109], Ф. Ф. Лашкова [106], Ф. В. Домбровского [83–85], М. Я. Фирковича [159]. Эпизоды, связанные с различными векторами развития бахчисарайской караимской общины, ранее рассматривались в публикациях таких исследователей, как О. Б. Белый [8–13], М. Б. Кизилов [95; 96; 176], Я. Е. Водарский, О. И. Елисеева, В. М. Кабузан [23], М. С. Куповецкий [102]. Ряд вопросов, относящихся к истории караимских общин Бахчисарая и Чуфут-Кале, проанализирован в работах Д. З. Фельдмана [158], А. Г. Герцена, Ю. М. Могаричева [27], Д. А. Прохорова [135; 139; 141].

В задачи предлагаемой статьи¹ входит анализ демографических, статистических, экономических и культурно-образовательных аспектов истории караимской общины Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. При работе над публикацией использовались данные статистики (в частности, материалы российских ревизий и переписей населения конца XVIII – конца XIX вв., статистические обзоры, отчеты и сведения, опубликованные в тематических справочниках, путеводителях, адрес-календарях, в т.н. «памятных книжках» российских губерний), архивные документы (из фондов Государственного казенного учреждения Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» и

¹ Работа выполнена в рамках Гос. задания № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»), часть из которых вводится в научный оборот впервые, а также сведения, выявленные в дореволюционной периодической печати. Материалы, содержащие малоизвестные сведения об отдельных представителях бахчисарайской караимской общины, а также о караимской кенасе Бахчисарая были обнаружены заведующей архивом Законодательного собрания г. Севастополя Н. М. Терещук, и.о. генерального директора Государственного центра русского фольклора (г. Москва) А. В. Ефимовым и преподавателем кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета Э. Э. Османовым, которые любезно предоставили их для настоящей публикации, за что автор выражает им свою глубокую признательность. Квалифицированную помощь при подготовке статьи оказала главный археограф Отдела использования информации документов ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым» А. С. Зарипова. Перевод ряда архивных документов с иврита и караимского языка на русский осуществил младший научный сотрудник Крымского центра этнокультурных исследований В. А. Ельяшевич. Автор также благодарит В. С. Баккала, передавшего редкие документы и фотографии из семейного архива, и председателя общественной организации «Севастополь Таврический» к.и.н. В. Н. Прокопенкова за помощь в подготовке статьи.

По утверждению ряда авторов XIX в., численность караимов, проживавших на территории Крымского ханства в средневековье, могла достигать до 1 000 семей [114, с. 263–284]. В 50-х гг. XVIII в. в Крыму проживало до 500 караимских семей, составлявших 4 крупных общины – в Чуфут-Кале, Гёзлёве, Кафе и на Мангупе [1, с. 431]. Кроме того, имеются сведения, что в конце XVIII – начале XIX вв. караимы жили также в Карасубазаре и Старом Крыму; позднее караимские общины появились также в Симферополе, Севастополе, Перекопе, Армянске, Ялте, Керчи и других населенных пунктах полуострова [95, с. 123–140]. В 1760-х – 1770-х гг. в Крыму всего насчитывалось 454 700 жителей; иудейские общины полуострова составляли 0,3% (1 600 чел.) от этого числа [23, с. 120]. По приблизительным подсчетам, в 1782 г. в целом на территории Крымского полуострова насчитывалось около 55 000 муж. из числа крымских татар и евреев (вместе с караимами); численность же крымской караимской общины составляла 1 102 караима «мужеского полу», а всего в Крыму проживало 2 600 чел. караимского вероисповедания [102, с. 77; 23, с. 86; 3, с. 180; 142, с. 636, 637].

Одна из наиболее крупных караимских общин до конца XVIII в. существовала в Чуфут-Кале, а вся деятельность ее членов (преимущественно, торговая) была сосредоточена в Бахчисарае. Тем не менее, в записках многих путешественников неоднократно упоминается о том, что ханская администрация запрещала караимам оставаться в столице Крымского ханства на ночь. Поэтому торговцы и ремесленники вынуждены были рано утром спускаться с плато «пещерного города», чтобы успеть продать свой товар, а с наступлением сумерек – возвращаться обратно. Например, турецкий автор Э. Челеби писал в 1666 г.: «Все еврей-лавочники и богатые иудейские купцы Бахчисарая Крымской страны живут в <...> Чуфут-Кале и в крепости Мангуп. Каждое утро они спускаются вниз из этой крепости и добираются до своих лавок в Бахчисарае за один час». И далее Э. Челеби замечал, что «все иудеи живут в верхней крепости Чуфут-кале, и все синагоги расположены там <...> в этой крепости совсем нет ни рынка, ни базара, ни лавок, ни постоянного двора, ни бань, ни садов и виноградников, ни воды» [157, с. 82, 83, 113]. По свидетельству русского офицера, писателя и историка Н. В. Берга, часть главной улицы в Бахчисарае, на которой располагались торговые ряды караимов, назвалась «базырян-сурасы», т.е. «купеческий, красный ряд», лавки

настоящих купцов, в которых торговали тканями и мануфактурными изделиями, а также «седлами, шапками, бурками, туфлями, брынзой, виноградом» (рис. 1). Традиционно кварталы торговцев мануфактурными товарами («базаргянлар-ичи»), расположенных в Бахчисарае на месте прежних караван-сараяв, были заняты почти исключительно караимами, греками и армянами [14, с. 7, 19; 112, с. 39]. Велась бойкая торговля и на нескольких базарах Бахчисарае – хлебном (Ашлык-базар), соляном (Туз-базар) и овощном (Соган-базар), расположенных вблизи прихода Орта-Джами, где караимам также принадлежали многочисленные лавки (в частности, 10 лавок, расположенных в торговом ряду Пичакчилар, находились в собственности вакуфа караимской кенасы) [31, л. 1].

Важно отметить, что непосредственно в Бахчисарае караимская община возникла, по всей видимости, уже после 1783 г., т.е. в то время, когда караимы стали покидать Чуфут-Кале, переселяясь в другие города Крымского полуострова и Юга России. Известный русский писатель, председатель Таврической судебной палаты П. И. Сумароков, совершивший поездку по Крыму в 1799 г., отмечал, что крупные караимские общины существовали в Кафе и Чуфут-Кале – в «пещерном городе» путешественник насчитал 227 караимских домов [152, с. 143], что также подтверждается и другими источниками. Например, Ж. де Ромм в 1786 г. приводил данные о наличии в Чуфут-Кале свыше 200 домов [127, с. 119], а Ф. Дюбуа де Монпере в 1833 г. сообщал о 212 жилых строениях [86, с. 278]. В «Камеральном описании Крыма», подготовленном бароном О. А. Игельстромом в 1784 г. по распоряжению генерал-губернатора Новороссийского края князя Г. А. Потемкина, в частности, приведена информация о том, что «в крепостце Чуфут-Кале называемой, которая принадлежит к Бахчисараю» насчитывалось 217 «жидовских» домов [103, с. 25].

В 1795 г. караимы были освобождены от уплаты обременительного дискриминационного двойного налога, установленного для российских евреев; им также было разрешено приобретение земельной собственности [168, с. 705, 706]. Получив ряд налоговых льгот, лидеры караимской общины Крыма активно занялись укреплением своего правового статуса и повышением уровня благосостояния. Например, путем приобретения части ранее брошенных эмигрировавшими хозяевами и пустовавших земельных участков, а также через их покупку непосредственно у крымских татар караимы смогли существенно улучшить свое материальное положение [138, с. 585–590]. Скупая земли в Крыму (причем нередко за бесценок), многие зажиточные крымские караимы не только становились представителями привилегированного сословия, но и, тем самым, способствовали дальнейшему развитию на территории Крымского полуострова таких отраслей хозяйства, как садоводство, виноградарство, табаководство и др. В этот же период начинается активная миграция представителей караимских общин из традиционных мест своего проживания в другие города как Крымского полуострова, так и других регионов Российской империи.

Процесс распределения земель в Крыму, происходивший в конце XVIII – начале XIX вв., сопровождавшийся злоупотреблениями местной администрации и носивший в значительной степени волонтаристский характер, вскоре потребовал прямого вмешательства властей [101, с. 627–640; 81, с. 161–196]. В соответствии со сведениями, сообщенными созданной в 1802 г. «Комиссией для разрешения споров о праве владения земель на Крымском полуострове» и определения повинностей крымских татар, целью которой являлось «принадлежащее настоящим хозяевам возратить или другим пристойным образом сделать удовлетворение», в исковых делах по поводу размежевания земли фигурировали и крымские караимы. Так, например, в 1808 г. Комиссия разбирала дело об отчуждении земель, ранее отданных адмиралу

Н. С. Мордвинову, караимам Симе Ильеговичу (1 707 кв. саженей) и Ибраиму (=Аврааму) Сарачу (1 десятина и 1 123 кв. саженей), а также о претензиях купцов и мещан Феодосии, Бахчисарая и Евпатории (среди которых также встречаются фамилии караимов) на земли, отданные чиновникам и дворянам – эти документы датированы концом XVIII – началом XIX вв. [104, с. 59, 60, 72; 105, с. 119]. Многочисленные материалы по проблеме землевладения в Крыму, в которых упоминаются представители караимских общин Крыма, и, в частности, бахчисарайской общины, отложились в фонде 24 «Комиссия для разбора споров по землям и для определения повинностей на Крымском полуострове», фонде 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление», фонде 489 «Бахчисарайская городская Дума» и в фонде 376 «Симферопольский окружной суд» Государственного архива Республики Крым.

В соответствии с ведомостью о купле-продаже земель в Крыму, датированной концом XIX в., бахчисарайские караимы стали владельцами крупных земельных угодий и садов, которые были приобретены ими у крымских татар и греков, покинувших полуостров. Из этого документа становится известно, что караимы Симха, Давут, Вениамин, Моше Халач приобрели несколько участков земли на р. Каче, при дер. Ашага Топчу в урочище Улаклы Тогай; караим Шамаил (Самуил) также купил участок на р. Каче при дер. Тарканлар в урочище Каячик; бахчисарайский караим Шумайлы (Самуил) Камбур стал владельцем земельного владения на р. Каче при дер. Юкары Топчу; караим из Керменчика Саддук – участка при дер. Гулумбей. В списке приобретавших земельные угодья также фигурируют имена караимов из Гёзлёва². Отметим также, что приобретением крупных земельных участков на территории полуострова караимы занимались вплоть до середины XIX в. [138, с. 585–590]. По некоторым сведениям, землевладения многих зажиточных караимов доходили до 10 000 десятин, а в Евпатории, как отмечал видный представитель крымской армянской общественности XIX в. О. Тэр-Абраамян, проживали «такие караимы, которые имели в своих руках от трех до двенадцати тысяч десятин арендующихся владений и земли» [3, с. 181; 128, с. 246].

В результате IV и V ревизий, или народных переписей населения³, проведенных в Российской империи, соответственно, в 1792 и 1796 гг. было установлено, что общее число жителей в Крыму достигло 156 400 чел.; из них караимов – 2 300 чел. (по другим данным – 2 410 чел.), причем только в Бахчисарае (включая Чуфут-Кале) проживали 1 162 чел. караимского вероисповедания; в Евпатории – 699 чел. (315 муж. и 384 жен., при том, что общее число жителей в городе составляло 4 414 чел.), остальные – в Кафе и других населенных пунктах полуострова. П. С. Паллас указывал на то, что в Чуфут-Кале проживало 1 200 мужчин и женщин караимского вероисповедания [152, с. 58, 59, 145; 122, с. 81; 83, с. 354, 357, 362; 26, стлб. 297; 23, с. 121, 122; 89, с. 258; 24, с. 104]. По сообщению чиновников Генерального штаба военного министерства, авторов «Военно-статистического обозрения Российской империи», в 1803 г. в Таврической губернии насчитывалось 2 078 «купцов Российских, Греков, Армян и Караимов» (1 235 муж. и 843 жен.) [24, с. 110]. В дальнейшем подсчет численности караимского населения был затруднен тем обстоятельством, что местной администрацией караимы нередко причислялись либо к крымским татарам, либо к евреям-раввинистам.

² Вышеприведенные архивные материалы были обнаружены А. В. Ефимовым, который любезно предоставил их для настоящей публикации.

³ Ревизия – подушный ревизский учет податного мужского населения с единицей учета – «ревизской душой», внесившейся в именные списки, или т.н. «ревизские сказки».

В соответствии с данными завершенной к 1835 г. VIII ревизии (народной переписи), общее число караимов в Таврической губернии составило 4 188 чел. (2 064 муж. и 2 124 жен.), причем большинство из них проживало в Евпатории – 2 351 чел. (1 150 муж. и 1 201 жен.). Необходимо подчеркнуть, что в Евпатории и Бахчисарае караимы занимали второе по численности место после крымских татар; в Чуфут-Кале, который в соответствии с административной юрисдикцией был причислен к заштатному Бахчисараю, в этот же период насчитывалось 700 жителей-караимов, там же действовало караимское училище [3, с. 180; 97, с. 118, 119, 159, 162]. По сведениям, собранным местной администрацией, в начале XIX в. в Бахчисарае проживало 256 представителей купеческого сословия и 358 мещан из числа караимов⁴ [74, л. 2].

Общее число жителей Бахчисарая в 1839 г. доходило до 13 188 чел.; в 1843 г., по сведениям, представленным Бахчисарайской Городской думой, в городе и его пригородах насчитывалось 534 караима, плативших подушную подать [97, с. 117, 118; 12, с. 376]. В 1847 г. в Бахчисарае число проживавших в Бахчисарае и Чуфут-Кале караимов доходило до 835 (462 муж. и 373 жен.) при общем количестве жителей 11 245 чел.; из них 11 чел. являлись представителями караимского духовенства [83, с. 391, 392]. По данным на январь 1858 г., в Бахчисарае было зафиксировано наличие 513 караимов (208 муж., 305 жен.) [49, л. 70]. Общее число домов в Бахчисарае в 1850–1858 гг. доходило до 2 240 [99, с. 66; 100, с. 93].

Н. В. Берг, который в своих записках привел детальное описание караимских домов Бахчисарая, указывал на то, что караимский квартал располагался «в середине города, направо от въезда [со стороны предместья Азиса]» [14, с. 19]. Он отмечал также, что определить это путешественнику было довольно сложно, в связи с тем, что в Бахчисарае не было «никаких надписей на домах»; по сведениям автора, в 1854 г. количество караимов, проживавших в городе, достигало примерно 70 семей (большинство составляли жители, покинувшие Чуфут-Кале), что, по мнению М. Б. Кизилова, должно было составлять около 420 чел. [14, с. 3, 19; 95, с. 130]. Очевидно, что уже к середине 50-х гг. XIX в. практически все жители покинули Чуфут-Кале – как отмечал Ф. М. Домбровский, «ныне это опустевшее место, обитаемое только несколькими семействами караимов» [84, с. 306].

Представляет интерес и описание караимских домов, которые, по свидетельству Н. В. Берга, были лучше жилищ татар и, в большинстве своем, возводились двухэтажными: «Вместо каминов, почти не греющих нисколько, у них бывают нередко *тандуры*, род подпольных печей, которые топят и закрывают как ниши <...> живут они довольно грязно, не много чище татар <...> И так же, как татары, они едва ли пойдут далее зажиточных купцов» [14, с. 19]. «Все дома, – сообщал Ф. М. Домбровский в 1847 г., – полукаменные, т.е. нижний этаж, занятый по большей части лавками или другими торговыми заведениями, построен из камня известняка, а верхний из плетня, обмазанного глиной» [83, с. 392]. Верхняя часть такого строения, как правило, являлась жилой (рис. 2). В Бахчисарае караимские дома

⁴ Для сравнения: среди греков и болгар было 11 лиц «купеческого звания», а среди крымских татар – 130 чел.; соответственно, мещан среди греков и болгар было 55, среди крымских татар – 1 743 чел. Остальные национальности в категории «мещане» были представлены следующим образом: русских – 11 чел., евреев-раввинистов – 35 чел., армян – 16 чел. Дворян в Бахчисарае было 25 чел. – русских (1 чел.), греков (22 чел.), армян (1 чел.) и разночинцев (1 чел.); представителей духовенства – православного (3 чел.), армяно-григорианского (4 чел.), мусульманского (219 чел.), караимского и еврейского (16 чел.). В число иногородних жителей входили греческие (51 чел.), армянские (80 чел.) и турецкие (16 чел.) купцы [74, л. 2] (Приложение 1).

составляли смежные домовладения, располагавшиеся в различных «молле» (кварталах города, группировавшихся вокруг мечети; общее число «молле» в городе доходило до 34). Среди них: Ени (Яни)-Джами (ныне – ул. Школьная, Октябрьская, Ленина); Эрмене Маале (район современной ул. Горького); Шах Болат (район ул. Октябрьской); Сирли-Чешме (район ул. Спаи, Затрубченко, Речной); Орта-Джами (ранее – близ мечети Орта-Джами); Арслан-Ага (ныне – ул. Кольцевая, Танкистов); а также район Ени-Думла [12, с. 379, 380].

В первой половине XIX в. караимы продолжают активно участвовать в процессе гражданского законодательства, обращаясь к властям с различными ходатайствами и прошениям об укреплении своего правового статуса. В марте 1837 г. было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которому предоставлялось право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин: «Живущие в пределах Таврической губернии караимы ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство» [170, с. 132]. Власти утвердили проект устройства духовного правления, которое было названо «Крымским и Одесским Караимским Обществом Таврического губернатора». В марте 1843 г. Общество было переименовано в «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора», а 4 апреля 1839 г. Правительствующим Сенатом был подписан указ № 12.206 об утверждении купца Симхи бен Шломо Бабовича в должности Таврического и Одесского караимского гахама [171, с. 348, 349].

Одновременно с организацией духовного правления были произведены некоторые нововведения в сфере гражданского права, касавшиеся статуса караимского населения Российской империи [137, с. 204–233; 143, с. 158–161], что в результате привело и к изменениям в географии их расселения, а также к трансформациям традиционного уклада жизни караимских общин. 15 мая 1851 г. властями принимается решение «О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей» [172, с. 352, 353]. Проект о предоставлении караимскому населению ряда льгот (в котором, в частности, речь шла об освобождении караимов, проживавших в Чуфут-Кале, от отбывания городских и земских повинностей сроком на 25 лет, или же бессрочно) был принят властями с целью привлечения караимской молодежи в новое учебное заведение – школу, открытую в 1852 г. при непосредственном участии караимского газзана Шломо бен Авраама Бейма – в соответствии с общеобразовательной программой учебных заведений России (в частности, в ней было введено преподавание русского языка). Однако затруднения материального характера вскоре привели к тому, что это учебное заведение было закрыто [28, л. 1–50; 47, л. 1–26, 90, с. 72; 158, с. 57].

С началом Крымской (Восточной) войны население Бахчисарая значительно увеличилось как за счет расквартированных в городе воинских частей российской армии, так и в связи с наплывом беженцев из других городов полуострова, охваченных боевыми действиями. По сведениям, представленным канцелярией городской полиции Бахчисарая, на тот момент в городе насчитывалось 976 караимов; из них значительный процент приходился на членов караимской общины Евпатории и Севастополя, а также близлежащих деревень. Часть беженцев разместились в почти уже опустевшем пещерном городе Чуфут-Кале. По словам очевидцев, вынужденные мигранты образовали общину приблизительно в 100 семей; большинство из них составляли бедняки или люди со средним достатком [79, с. 336–338; 129, с. 8, 9]. С 28 по 31 октября 1855 г. в Бахчисарае находился император Александр II, где он подробно ознакомился

с обстановкой на фронте. По словам Н. В. Берга, в честь приезда государя «в городе была иллюминация из разноцветных фонарей и площадок <...> на горах зажгли смоляные бочки. По городу носятся каски, веют солданы и блещут эполеты, давно нами не виденные» [25, с. 72]. Здесь же присутствовал и командующий русской армией в Крыму князь М. Д. Горчаков. В Ханском дворце был устроен госпиталь для 150 раненых; 54 дома в городе использовались для военных потребностей. Местное население (в том числе и крымские караимы) осуществляло материальную поддержку русских войск: в частности, выборщики от караимской общины Бахчисарая оказывали посильную помощь в сборе долгов с податей и повинностей для нужд армии [79, с. 339].

Кроме того, многие караимы безвозмездно жертвовали часть своего имущества и денежных средств. Так, например, бахчисарайский купец караим Бабакай Ильягов Геким Баба Рофе с начала военных действий снабжал раненых, поставляя в госпиталь чай, сахар, белый хлеб «из добровольных приношений караимов и преимущественно от себя»; бахчисарайский купец Шолеме Кефели передал комиссару Бахчисарайского военного временного госпиталя 50 рубах, а купеческий сын Моисей Кальфа – 10 ведер уксуса [110, с. 129; 156, с. 128, 129, 135–138]. Как свидетельствовал в своем рапорте главнокомандующему М. Д. Горчакову генерал Д. Е. Остен-Сакен, «крымские караимы проявили в эту войну очень много усердия и самоотверженности, а главный караимский газзан [С. А.] Бейм, замечательный умом и образованием, постоянно дает направление караимам и укореняет в них любовь к Отечеству» [158, с. 58]. «Караимы народ необыкновенно преданный России, – заключал в своих записках Н. В. Берг, – что доказали они особенно в эту войну» [14, с. 19]. За заслуги перед отечеством многие представители караимских общин Крыма были удостоены наград: например, бахчисарайский мещанин Симха Сапак был награжден золотой медалью «За усердие» для ношения на Анненской ленте; и.о. гахама Шломо бен Авраам Бейм 12 апреля 1856 г. удостоился серебряной медали «За участие в обороне Севастополя», а позднее ему была вручена и бронзовая медаль «В память о войне 1853–1856 годов» [107, с. 35, 37].

26 августа 1856 г., в день коронации Александра II, императором была подписана «Высочайшая благоволительная грамота» населению Таврической губернии, а 5 февраля 1857 г. и 7 февраля 1858 г. изданы правительственные указы, в соответствии с которыми Бахчисарай, как город, который «по причине военных действий или от неприятельских нападений подвергся крайнему разорению», был отнесен к третьему разряду в соответствии с размером предоставленных льгот [173, с. 125; 174, с. 106–108]. Помимо этого, население Таврической губернии получило от правительства материальное вознаграждение за понесенные во время войны убытки; значительный процент среди лиц, подавших прошения о восстановлении утраченной собственности, составляли крымские караимы, многим из которых государством потери были возмещены [107, с. 37–46].

После окончания Крымской войны, как заключал крымский статистик, секретарь Таврического губернского статистического комитета Ф. М. Домбровский, численность караимской общины Бахчисарая стала постепенно сокращаться – привлеченные торговыми льготами и предоставленными им по российскому законодательству привилегиями, караимы переселялись в другие (в основном, портовые) города Новороссийского края – в Одессу, Севастополь, Херсон, Николаев. В 1856 г. покинули Чуфут-Кале и вынужденные переселенцы, проживавшие там во время ведения боевых действий на полуострове [130, с. 50]. В 1857 г. в Бахчисарае насчитывалось всего 5 купцов 2-й гильдии и 477 – 3-й гильдии; мещан было 10 382 чел. [110, с. 245]. По данным на январь 1858 г., в городе проживало 12 304 чел.; из них 513 караимов (208 муж., 305 жен.); в

1860 г. – 490 караимов (226 муж. и 264 жен.); в 1862 г. – 504 чел. (227 муж. и 277 жен.); в 1863 г. в Бахчисарае (вместе с Чуфут-Кале) караимов числилось 517 чел. (231 муж., 286 жен.); в 1864 г. – 489 чел. (252 муж. и 237 жен.; при общем числе жителей в городе 11 185 чел. в 1863 г.⁵); [80, с. 720; 49, л. 70; 50, л. 29 об.; 69, л. 36, 36 об.; 88, с. 120; 150, с. 129, 130; 54, л. 88–90; 89, с. 304].

В декабре 1867 г. таврический губернатор Г. В. Жуковский обратился в ТОКДП за сведениями, необходимыми для составления «Всеподданнейшего отчета на имя Государя Императора» по Таврической губернии. Духовным правлением были разосланы предписания о предоставлении запрашиваемых данных всем подведомственным религиозным общинам. Особое внимание должно было быть обращено на такие статистические показатели, как: количество детей в караимских семьях, помесячные данные о совершенных браках, о рождаемости и смертности у взрослых и детей, возрастных показателей членов общин и т.п. В соответствии с данными статистики, в Бахчисарае и Чуфут-Кале в 1867 г. проживало 422 караима (221 муж., 201 жен.) [85, с. 304]. Заключенных браков, по сообщению старшего газзана Юфуды бен Шолеме Хаджи Узуна, было 5 (из них холостых с девицами – 2); из вступивших в семейно-брачные отношения моложе 20 лет – 3 жен., от 21 до 25 лет – 2 жен., от 26 до 30 лет – 1 муж., от 31 до 35 лет – 3 муж., от 40 до 45 лет – 1 муж. Новорожденных в Бахчисарае в 1867 г. насчитывалось 18 чел. (7 мал., 11 дев.), а умерших – 13 чел. (7 муж., 6 жен.) [54, л. 30–33, 89, 90]. Для сравнения: в 1861 г. в караимских общинах Бахчисарая и Чуфут-Кале, по информации, поступившей в ТОКДП от младшего газзана Авраама Тепси, числилось 547 караимов (242 муж. и 305 жен.); было заключено 4 брака, родилось 25 детей (15 мал. и 10 дев.). Умерло 15 чел. (из них – 2 мал. и 1 дев. в возрасте до 1 года; от 1 года до 5 лет – 5 дев.; 1 мал. – от 5 до 10 лет; 1 муж. – от 35 до 40 лет; 1 муж. – от 45 до 50 лет; 1 муж. – от 50 до 55 лет; 1 жен. – от 60 до 65 лет; 1 муж. – от 70 до 75 лет; 1 муж. – от 80 до 85 лет). Кроме того, А. Тепси сообщал, что представителей караимского духовенства всего было 4 чел. (вместе с членами семей – 18 чел.) [51, л. 34, 35, 115, 116–119, 121, 122, 125, 128, 129, 131; 69, л. 36, 36 об.; 69, л. 36, 36 об.]. В 1868 г. численность бахчисарайской караимской общины составляла 382 чел. (150 муж. и 232 жен.) [93, с. 116].

Если в 1871 г. в Бахчисарае проживало 70 караимских семей [108, с. 64], то уже в 1879 г. численность караимской общины достигла 658 чел. [26, стлб. 297]. В 1886 г. караимов в Бахчисарае насчитывалось 607 чел. (299 муж. и 308 жен.); в 1890 г. – 690 чел. (365 муж. и 325 жен.); в 1892 г. – 666 чел. (371 муж. и 295 жен.); в 1895 г. – 683 чел. (386 муж. и 297 жен.) [19, с. 54; 20, с. 80; 21, с. 108]. Некоторая разница в показателях была вызвана, по-видимому, тем, что учреждениями статистического учета фиксировались данные, касающиеся не только местных, но и «иногородних» жителей, составлявших т.н. «технический» прирост населения; в ряде случаев подсчет затрагивал только бахчисарайских караимов (помимо всего прочего, в статистические отчеты были включены и жители Чуфут-Кале, хотя, начиная со второй половины XIX в., там проживало всего несколько человек).

Разные способы фиксации численности населения, не всегда своевременно предоставлявшиеся на местах сведения, несовершенная в целом методика учета жителей вскоре стали причиной того, что, в соответствии с Высочайше утвержденным в 1895 г. «Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи», 28 января

⁵ В это число входили также жители предместий Бахчисарая: Чуфут-Кале, Эски-Юрта и Ак-Чокрака с общим количеством жителей 468 чел. [150, с. 129, 130, прим. 2].

1897 г. путем непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату была проведена «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Из-за разных критериев оценки численность проживавших в России караимов определялась по двум параметрам – по вероисповеданию и носителям языка. В соответствии с данными переписи, в Таврической губернии (вместе с Севастопольским и Керчь-Еникальским градоначальствами) проживало 6 166 караимов (2 835 муж. и 3 331 жен.), из них в городах – 5 868 караимов (2 668 муж. и 3 200 жен.) [155, с. X, 92, 93, 102]. Что касается Бахчисарая, то, при общем количестве жителей 12 959 чел., численность местной караимской общины составляла 395 чел. (175 муж. и 220 жен.); из них грамотными являлись 106 муж. и 90 жен. При этом важно подчеркнуть, что все опрошенные своим родным языком указали «татарский» (т.е. караимский этнолект крымскотатарского языка) [155, с. X, 1, 92, 93, 102, 107].

Возрастные группы в караимской общине Бахчисарая, в соответствии с данными переписи 1897 г., распределялись следующим образом: детей младше 1 года было 13 (9 мал., 4 дев.); детей от 1 года до 9 лет включительно – 73 (41 мал., 32 дев.); от 10 до 19 лет – 77 (31 мал., 46 дев.); взрослых от 20 до 29 лет – 76 (22 муж., 54 жен.); от 30 до 39 лет – 66 (22 муж., 34 жен.); от 40 до 49 лет – 35 (19 муж., 16 жен.); от 50 до 59 лет – 30 (10 муж., 20 жен.); от 60 до 69 лет – 20 (9 муж., 11 жен.); от 70 до 79 лет – 10 (8 муж., 2 жен.); от 80 до 89 лет – 4 муж.; от 90 до 99 лет – 1 жен. [155, с. 300, 301]. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что бахчисарайская караимская община в конце XIX в. была сравнительно молодой, а наибольший процент ее представителей составляли лица от 1 года до 40 лет.

Тем не менее, тенденция к постепенному сокращению численности бахчисарайской караимской общины сохранилась вплоть до начала XX в. В 1909 г. в городе насчитывалось 235 караимов (96 муж., 139 жен.); умерло – 8 (5 муж. и 3 жен.), родилось – 5 (4 мал., 1 дев.). В 1910 г. в бахчисарайской караимской общине было заключено 6 браков, родилось 9 караимов (6 мал., 3 дев.), умерло – 3 (1 муж., 2 жен.); численность самой общины в 1911 г. составляла 214 чел. (88 муж., 126 жен.) [125, с. 39; 153, с. 46; 154, с. 49; 15, б.п.; 16, б.п.]. В 1912 г. в Бахчисарае проживало 216 чел. (91 муж., 125 жен.), а в 1914 г. караимская община состояла из 222 чел. (89 муж., 133 жен.) [123, с. 42, 43; 17, б.п.; 22, с. 129, 130]. В 1919 г. бахчисарайская караимская община насчитывала 41 семью и состояла из 211 чел. (91 муж., 120 жен.) [71, л. 12–16].

Местом отправления религиозных обрядов у караимов служили кенасы (до начала XX в. молитвенные дома караимов носили название «синагога», а название «кенаса» было закреплено за ними лишь в 1911 г.) [140, с. 174–204]. П. С. Паллас, посетивший Бахчисарай в 90-х гг. XVIII в., сообщал, что в городе находятся «2 церкви – греческая и армянская церкви, 2 синагоги и 3 магометанских школы» (под синагогами подразумевались кенасы Чуфут-Кале) [121, с. 77]. По всей видимости, бахчисарайские караимы в начале XIX в. для отправления духовных треб посещали чуфут-кальские кенасы, однако увеличение численности караимской общины требовало постройки здания для кенасы в самом Бахчисарае. Как свидетельствуют архивные документы, до середины XIX в. в самом Бахчисарае действовало 2 кенасы, однако во время Крымской войны 1853–1856 гг. они были утрачены [52, л. 41]. По некоторым сведениям, в 1864 г. городе существовала караимская кенаса (с молитвенной школой, или «мидрашем», при ней), причем для нее было выстроено каменное здание (оно было приобретено караимской общиной в соответствии с разрешением губернского начальства), однако локализация этой кенасы неизвестна [85, с. 305; 97, с. 118]. По сведениям, представленным в 1867 г. бахчисарайским старшим газзаном Ю. Ш. Хаджи Узуном в ТОКДП, «синагог каменных» в Бахчисарае и Чуфут-Кале было две, молитвенных домов (каменных) – также два (можно предположить, что в этом

списке были учтены как кенасы Чуфут-Кале, так и караимская кенаса Бахчисарая вместе с мидрашом, располагавшиеся в каменных зданиях) [54, л. 30; 97, с. 118]. Новое, более просторное помещение для бахчисарайской кенасы было возведено в соответствии с планом, утвержденным Строительным отделением Таврического губернского правления 12 июля 1868 г. [48, л. 3 об.]. В комитет по постройке здания кенасы вошли видные представители караимской общественности Бахчисарая: купцы А. И. Прик, И. И. Баккал, М. М. Кефели, Г. Я. Пембек, потомственный почетный гражданин⁶ Б. С. Кальфа [71, л. 12–16].

В плане здание бахчисарайской кенасы (первые научные описания которого были сделаны Л. И. Толочко, Е. В. Петровыми О. Б. Белым [11, с. 153–165]) представляет прямоугольное строение на цоколе; ориентировано оно строго по оси север–юг и выполнено из обработанного камня-известняка (рис. 3). Фасады здания имеют вертикальные и горизонтальные архитектурные членения, выполненные: вертикальные – пилястрами, горизонтальные – профилированными тягами. Эти конструктивные членения соответствуют внутреннему делению интерьера здания, фасады которого значительно видоизменены более поздними перестройками и пристройками. Наименее был искажен первоначальный облик западного фасада – как полагает О. Б. Белый, здесь выделены основные объемы внутреннего устройства здания: молельный зал («шулхан» – досл. «стол», «место трапезы», предназначенная для прихожан центральная часть кенасы) и притвор храма («мошав зеккеним» – досл. «сидение старцев», почетное место у входа кенасы), над которым располагался балкон (там во время молитвы могли находиться женщины, вход которым в основной зал кенасы был воспрещен). Оба входа в здание имели архитектурное решение посредством выделения пилястрами – вход на балкон был устроен на уровне второго яруса, а главный вход расположен в цоколе первого этажа.

На западном фасаде расположено 5 оконных проемов (в настоящее время заложенных) и три дверных проема (два из которых также заложены). Существующий сейчас дверной проем (не характерный для зданий караимских кенас) располагается на уровне современной дневной поверхности, в центральной части молельного зала, что позволяет сделать вывод о его более позднем происхождении – парадный вход в здание кенасы, также заложенный, ранее располагался в северном фасаде, обращенном к ул. Ленина. Следует также сказать, что оконные и дверные проемы имеют арочные завершения и обрамлены резным наличником; помимо этого, проемы окон дополнены каменными резными подоконниками, а на уровне второго яруса имеются овалы в виде ложных окон (люнетов). Во внутреннем интерьере кенасы также произошли существенные изменения – например, была разобрана ниша «гехала» («чертога, святилища» – священной части, в которой находился арон а-кодеш, «священный ковчег», хранилище для свитков Торы); обрамляющие эту нишу окна перепрофилированы в двери, ведущие за кулисы сцены (в советское время в здании бахчисарайской кенасы располагался клуб) (рис. 4–5).

Однако, несмотря на многочисленные трансформации, существенно искажившие первоначальные экстерьер и интерьер бахчисарайской кенасы, необходимо заметить, что верхняя часть южного фасада, оформленная в виде каменного фронтона классического стиля и украшенная по периметру резным профилированным карнизом, сохранилась практически

⁶ Почетное гражданство – согласно манифеста «Об установлении нового сословия под названием Почетных граждан» от 10 апреля 1832 г., особое «состояние» в гражданском обществе Российской империи. Делилось на личное, распространявшееся только на данное лицо и его жену, и потомственное, принадлежавшее всем нисходящим членам семьи.

без изменений. И хотя сам фасад в значительной степени искажен современной пристройкой, его нетронутая часть позволяет судить о прежнем богатстве архитектурного убранства здания кенасы [115; 11, s. 153–165].

В соответствии с «Положением» о Таврическом и Одесском караимском духовном правлении, принятом в 1837 г., при каждой караимской кенасе должно было состоять по два газзана (старший и младший) и шамаш, избиравшиеся караимскими обществами. В течение 1844 и 1845 гг. караимскими общинами городов Таврической губернии и Одессы были избраны священнослужители практически во всех кенасах. В сентябре 1843 г. полицмейстер Бахчисарая сообщал в ТОКДП, что для занятия должности при местной кенасе достаточно было бы одного газзана, т.к. «караимов в городе немного». Поэтому на собрании членов бахчисарайской караимской общины, состоявшемся 24 сентября 1843 г., на этот пост избрали одесского мещанина Шломо бен Авраама Бейма (выполнявшего до этого функции газзана и учителя в Чуфут-Кале), а шамашом кенасы – бахчисарайского мещанина Моше бен Элиагу Аппакая, «как знающих эти должности отправлять, и известным уже нам в хороших их поведеньях и поступках» [46, л. 39–41]. Общественный приговор, письменно заверенный присутствовавшими на собрании, является ценным источником по составу бахчисарайской караимской общины. Так, свои подписи под документом поставили 24 караима, в т.ч.: купцы Мортхай Кефели, Моше Кефели, Моше Шапшал, купеческий брат Яков Шапшал, Эзра Фуки, Юсуф Кальфе, Мортхай Леви, Авраам и Сима Хаджи оглу, Шолеме Кефели, Яков Пембек, Исаак Прик, Авраам Прик, купеческие сыновья Нагаму Бурназ, Иосиф Танкаяк, Сима Ялпачик, а также мещане – Бераха Казас, Исаак Бебеш, Ильягу Исакович, Бераха Шоле, Мортхай Культе, Шолеме Баккал, Асаф Вениамин, Бераха Майкопар [46, л. 39–41].

28 сентября 1843 г. общественный приговор удостоверил своей подписью ратман Бахчисарайской городской ратуши М. Айвазов [46, л. 41 об.]. Однако, несмотря на малочисленность караимской общины Бахчисарая, в 1844 г. Таврическое губернское правление все же распорядилось о необходимости избрания второго газзана, при этом было указано на важность соблюдения всех пунктов «Положения», в котором указывались права и обязанности лиц, избираемых на эти должности [46, л. 57]. Уполномоченные бахчисарайской караимской общины в сентябре 1844 г. подтвердили избрание Шломо Бейма на пост газзана (он был утвержден в должности 31 декабря 1847 г.); вторым газзаном определили Давида Болека, а в должности шамаша остался М. Аппакай [46, л. 70, 70 об., 74, 74 об.]. Заметим также, что после смерти в 1855 г. Таврического и Одесского караимского гахама Симхи Бабовича, по предложению, сделанному 9 июля 1855 г. таврическим губернатором генерал-майором графом Н. В. Адлербергом и вице-губернатором И. Я. Браилко Таврическому губернскому правлению, бахчисарайский старший газзан Шломо Бейм был допущен к исправлению обязанностей главы ТОКДП, до избрания нового гахама – тогда же, в 1855 г. им стал евпаторийский купец 2-й гильдии Бабакай «Нагаму» бен Шломо Бабович (брат Симхи Бабовича) [46, л. 78 об.]. Следует упомянуть и о том, что делегатом от бахчисарайской караимской общины, принимавшим участие в выборах Таврического и Одесского караимского гахама, состоявшихся в Евпатории 25 октября 1878 г., был купец А. И. Прик; в результате голосования большинством на этот пост был избран Самуил Моисеевич Панпулов [58, л. 5, 18; 134, с. 302–304].

Избранные в 1843 г. священнослужители, после получения ими присяжных листов соответствующей формы (текст присяги составлялся на русском языке, с переводом на древнееврейский и «на употребляемый караимами татарский язык», и был отпечатан в типографии), препровождались в Симферопольский уездный суд, где, в присутствии стряпчего,

их приводили к присяге. Лишь после этой процедуры, а также после вручения открытых указов и после официального утверждения в должности (о чем также уведомляли органы полицейского контроля на местах) газзаны и шамашы могли приступать к исполнению своих обязанностей [46, л. 76, 76 об., 79 об.]. С утверждением в должностях священнослужителей караимский гахам просил объявить всем представителям караимского духовенства, «чтобы они исполняли свои обязанности со всей исправностью, согласно Положения о Караимском Духовном Правлении <...>, в случае же недоразумения чего-либо по должностям их обращались бы ко мне с испрошением разрешения» [46, л. 84 об.]. Кроме того, Симха бен Шломо Бабович указал газзанам на необходимость ведения метрических книг для записи рождавшихся, сочетавшихся браком и умерших караимов, а шамашам – на важность «ведения счета доходам и расходам» кенасы, и чтобы «все сии книги присылали в духовное правление для утверждения, и затем вели их со всею аккуратностью, предоставляя бы всякий по своей части своевременну». Гахам также распорядился о том, чтобы газзаны и шамашы «отныне не осмеливались иметь самовольных от должностей отлучек», а спрашивали для этого в ТОКДП формальный отпуск – в противном случае, им грозило серьезное взыскание [46, л. 85, 85 об.].

Газзанами в бахчисарайской кенасе в разное время состояли: А. Тепси (в 1851–1854 гг. являлся газзаном севастопольской караимской общины; на пост газзана Бахчисарая утвержден 25 июля 1859 г.; умер в январе 1865 г.), А. Катлама (утвержден в 1865 г.), старший газзан и евпаторийский мещанин Ю. Ш. Хаджи Узун (утвержден в должности 21 мая 1867 г.), старший газзан И. М. Султанский (перемещен с должности старшего газзана симферопольской караимской кенасы; утвержден в той же должности в бахчисарайскую кенасу 20 октября 1894 г.), евпаторийский мещанин И. С. Сапак-Карабаджак (род. 20 июля 1854 г. в Николаеве – ум. в 1943 г. в г. Сорочинске Оренбургской области; окончил караимский мидраш в Николаеве, в должности младшего газзана бахчисарайской кенасы утвержден 26 февраля 1904 г., а присягу на верность службы принял 7 марта 1904 г.) (рис. 6–11), А. С. Дубинский (17 (30) января 1919 г. был определен в должность младшего газзана и настоятеля Соборной кенасы Чуфут-Кале; 2 февраля 1919 г. – рукоположен в сан) (рис. 17). Шамашами при бахчисарайской кенасе служили: М. Э. Апакай (утвержден в должности 31 декабря 1846 г.), Э. Ю. Аслан (утвержден 30 сентября 1849 г.)⁷, М. Я. Кефели, И. Ш. Танагоз, М. Каракоз, И. Баккал, Я. И. Кумыш, С. Леви-Ялпачик, И. С. Ельяшевич⁸, Я. Дубинский (18 (31) января 1919 г. был назначен и.о. шамаша Соборной кенасы Чуфут-Кале). Габбаями (старостами) бахчисарайской караимской кенасы избирались А. Шапшал, С. Болек, потомственный почетный гражданин Б. С. Кальфе (с 1867 г.), С. Пембек, потомственный почетный гражданин С. С. Туршу (с 1 декабря 1887 г.), Е. Ч. Майтоп (являлся также габбаем кенасы Чуфут-Кале), Я. И. Кумыш

⁷ По состоянию на октябрь 1864 г., Элиягу бен Юфуда Аслан (Арсланов), судя по архивным документам, служил в должности шамаша при бахчисарайской караимской кенасе; в соответствии с приказом Таврического губернского правления от 30 сентября 1849 г. за № 12400 он был командирован в Бахчисарай из Евпатории на постоянное жительство. А шамаш Моше бен Элиягу Аппакай получил назначение в кенасу Чуфут-Кале согласно приказа Таврического губернского правления от 31 декабря 1846 г. за № 13659 [52, л. 42 об.].

⁸ Шамаш И. С. Ельяшевич был уволен от занимаемой должности, согласно прошению и по состоянию здоровья 27 сентября (7 октября) 1918 г. [120, с. 1]. В сентябре 1920 г., после того, как должность шамаша в бахчисарайской караимской кенасе несколько лет оставалась вакантной, прошение о замещении этой должности в Караимское Духовное правление подал окончивший в 1919 г. АКДУ в Евпатории Бераха Коген-Пенбек (род. 21 августа 1900 г.) [73, л. 1–2 об., 4; 75, л. 29, 39].

(умер 3 октября 1917 г.), И. А. Прик (с 15 октября 1917 г.), С. Ю. Ялпачик и С. Ага (в 1919 г.) [71, л. 10, 11; 53, л. 13, 13 об.; 56, л. 1, 7 об.; 61, л. 4 об.; 64, л. 3, 9; 67, л. 5, 5 об., 8; 70, л. 1–5; 124, с. 74; 120, с. 1]. Следует также добавить, что в газзанский округ бахчисарайской кенасы входили Бахчисарай и Чуфут-Кале (Приложение 3).

Бахчисарайской кенасе принадлежало в Бахчисарае 3 дома, 33 лавки, приносящих до 600 руб. арендной платы ежегодно, а также процентные бумаги на сумму около 5 600 руб. [71, л. 12–16]. В 1916 г. доходная часть от недвижимых имуществ бахчисарайской кенасы составила 1 299 руб., в пользу самой кенасы поступило 1 520 руб. 80 коп. и было пожертвовано «чедака» (традиционное ежедневное пожертвование членов караимской общины) на сумму 1 116 руб. 10 коп. (всего доходов – 3 935 руб.). В число расходов в 1916 г. входили такие статьи, как: жалование служащим (1 505 руб.), возврат долга габбаю Я. И. Кумышу (1 707 руб. 61 коп.), пожертвования в пользу бедных караимов Бахчисарая (338 руб. 50 коп.), а также прочие затраты (1 247 руб. 47 коп.). Денежная задолженность кенасы к 1 января 1917 г. составлял 862 руб. 68 коп. [116, с. 19]. В 1917 г. финансовая отчетность Бахчисарайской кенасы выглядела следующим образом: доход с недвижимого имущества – 3 774 руб. 19 коп.; суммы от процентных бумаг – 451 руб. 83 коп.; пожертвовано «чедака» – 4 047 руб. 65 коп.; от традиционных пожертвований в пользу бедных «маалот» и «агават» – 273 руб. 05 коп. (всего – 9 289 руб. 28 коп.) [117, с. 26].

Кроме того, в связи с тяжелым материальным положением и быстро растущей после революции инфляцией руководством общины было принято решение реализовать часть имущества, чтобы финансово поддержать существование кенасы; всего было продано серебряных изделий и утвари на сумму 742 руб. 56 коп. К графе расходов были отнесены: жалование служащим кенасы (2 441 руб. 20 коп.); пожертвования в пользу бедных караимов Бахчисарая (703 руб. 50 коп.), налоги (523 руб. 18 коп.), страхование билетов внутреннего займа (465 руб. 22 коп.) и приобретение процентных бумаг (1 800 руб.). Прочие расходы обошлись в сумму 448 руб. 79 коп.; кроме того, на ремонт здания кенасы было израсходовано 333 руб. 31 коп. Перерасход составил к 1 января 1918 г. 862 руб. 68 коп., а остаток – 1 711 руб. 40 коп. (всего расходы составили сумму 7 577 руб. 88 коп.) [118, с. 26]. В 1918 г. габбай бахчисарайской кенасы Е. Ч. Майтоп сообщал в Духовное правление, что прибыль кенасы от магазинов и лавок составила 900 руб.; различного рода пожертвований поступило на сумму 1 383 руб. Кроме того, доходная часть пополнилась на 5 275 руб. 50 коп.; расходы же составили 8 802 руб. 80 коп. [70, л. 3] (Приложения 4–5).

В начале XX в. произошел криминальный эпизод, связанный с бахчисарайской кенасой. Еще летом 1842 г. супруга российского императора Николая I Александра Федоровна, в знак особого благоволения караимам, прислала в дар общине Чуфут-Кале серебряную кружку (по другим сведениям, серебряную игольницу тонкой работы) [151, с. 218, 219] с выгравированной на ней памятной надписью: «Бахчисарайскому караимскому обществу». Этот ценный подарок был передан таврическим губернатором, генерал-лейтенантом В. И. Пестелем 31 декабря 1847 г. в Симферополе представителям караимов и хранился у бахчисарайской общины вплоть до 1910 г. Как сообщалось, 18 августа 1910 г. злоумышленники, подобрав ключ, проникли в здание кенасы и похитили серебряную кружку вместе с другими ценными предметами (серебряными лампадами, подсвечниками и прочими изделиями), всего было украдено церковной утвари на общую сумму 2 730 руб. [131, с. 61; 161, с. 125; 162, с. 126, 127]. 28 октября 1911 г. дело об ограблении слушалось в Симферопольском окружном суде; как выяснило следствие, подозреваемые по делу (житель Бахчисарая А. Домаянц, симферопольцы Н. и С. Цыгоевы, а также В. Восков) после совершения кражи переплавили серебро в три слитка. Поверенным

караимской бахчисарайской общины, выступившей в качестве истца в суде, был присяжный поверенный Ходжаш, заявивший на заседании, что «кража эта затронула интересы всего караимского народа, дорожившего украденными ценностями, среди которых был и царский подарок». После продолжительных судебных прений присяжные признали А. Домаянца виновным в сбыте, а К. Цыгоева и С. Вайсбурда – в скупке краденого. В итоге суд приговорил А. Домаянца к 3 месяцам, а К. Цыгоева и С. Вайсбурда – к 2 месяцам ареста; С. Цыгоев и В. Восков были признаны невиновными [162, с. 127]. Однако, разумеется, уникальный дар императрицы и другие предметы религиозного культа караимов были безвозвратно утеряны.

Что касается сферы экономических интересов караимов Бахчисарая, то традиционно они были заняты в торговле и отраслях, с ней связанных: как сообщалось в справочных изданиях второй половины XIX – начала XX вв., в городе «главная торговля находилась в руках предприимчивых караимов», которые специализировались на продаже овечьей шерсти, овчины, табака, выращиваемого на местных плантациях, сёдел, сафьяна, медной посуды, глиняных трубок и пр. (причем значительная часть товаров экспортировалась за границу). Кроме того, многие из караимов занимались земледелием и сдачей земельных угодий в аренду: «крупные земельные владения, содержание ханов⁹, промен монет и другие городские занятия составляют источники вседневного благосостояния караимов», сообщалось в одной из заметок, опубликованных в «Новороссийском календаре» в 1839 г. [89, с. 303; 123, отд. 2, с. 56; 128, с. 246]. В начале XIX в. в Бахчисарае было 16 «ханов», причем в пяти из них имелись «купеческие красные товары», а 11 – являлись постоянными дворами [74, л. 1].

Следует сказать, что в 1847 г. в городе всего числилось 276 лиц купеческого сословия (в т.ч. 73 чел., приписанных к 1-й гильдии и 203 – к 3-й гильдии); в 1849 г. в Бахчисарае насчитывалось 165 купцов-мужчин. Всего же на территории Таврической губернии в 1851 г., в соответствии с данными IX ревизии о податных состояниях Российской империи, проживало 3 947 лиц купеческого сословия (включая 113 иностранцев); из них караимов было 1 215 чел. [83, с. 391; 24, б.п., табл. № 1; 94, с. 133]. В середине 60-х гг. XIX в. лиц, принадлежавших к купеческому сословию, в Бахчисарае насчитывалось 143 чел. (69 муж. и 74 жен.); купцам 2-й гильдии было выдано 39 торговых свидетельств [89, с. 303, 306].

В январе 1873 г. ревизионное отделение Таврической губернской казенной палаты в предписании, направленном в адрес Бахчисарайской городской Думы, распорядилось предоставить сведения о купцах, объявивших свои капиталы и возобновивших свидетельства и билеты на право ведения торговых операций, а также о членах их семей. Из ответного рапорта городских властей (который является содержательным источником по составу караимской общины Бахчисарая конца 70-х гг. XIX в.) становится известно, что в Бахчисарае на 1 января 1873 г. числилось среди лиц купеческого звания: русских – 10 чел. (4 капитала), греков – 2 чел. (2 капитала), крымских татар – 11 чел. (11 капиталов), евреев – 5 чел. (4 капитала), караимов – 31 чел. (13 капиталов). В итоге Таврическая губернская казенная палата утвердила в звании купцов 2-й гильдии 59 чел., в их числе караимов (вместе с членами семей): Авраама Шапшала, Акбике Казас, Исаака Ильевича Баккала, Иосифа Ильевича Баккала, Исаака Шамоиловича Баккала, Юфуду Оксюза, Бераху Майкопара, Новаха Чауша, Ильяго Ага, Гелеля Зенгина, Авву Кефели,

⁹ Хан – эд.: в Крымском ханстве придорожный постоялый двор, в котором останавливались купцы и хранились товары. Это название иногда употреблялось в Крыму и в начале XIX в.: «На устроенных при них [ханах] кофейнях совершаются купли и продажи между Караимами, Татарами и Христианами, словом, ханы суть биржи в малом виде» [3, с. 180, прим. 1]. (Приложение 2).

Мортхая Кефели, Ходжаша Борю. Впоследствии купцы 2-й гильдии Яков Ильевич Баккал (вместе с женой Акбике, дочерью Берухой и новорожденным сыном Илейей) и Исаак Ильевич Баккал (с женой Эстер, сыновьями Давидом, Ильяго и дочерью Акбике) были исключены из списков бахчисарайского купечества в связи с их переездом на постоянное жительство в Елисаветград [51, л. 111] (рис. 12–16).

Среди иногородних караимов, которые вели в Бахчисарае торговые дела на правах купцов 2-й гильдии, числились потомственные почетные граждане: Шолеме Кефели, Арон Гелелович и Шамоил Ичаджик. Помимо всего прочего, в списке лиц, не предоставивших в органы фискального контроля необходимые сведения, также фигурировало несколько караимов: вдова Сарра Оксюз (1 капитал), вдова Султан Пембек (семья из трех чел., 1 капитал), Шауль Кальфе (1 капитал). Указанные лица, в соответствии с распоряжением Таврической областной казенной палаты, переводились из категории купцов в окладные мещане; кроме того, умерший в 1872 г. купец Гелель Пембек также был исключен из податного сословия [77, л. 1, 11–20, 27, 27 об., 28–29, 30] (Приложение 6).

В 1891 г., в связи с намерением караимского купца, промышленника и мецената С. А. Когена открыть в Евпатории для караимского юношества учебное заведение «по типу городских училищ Министерства Народного Просвещения» [136, с. 536–569], директор народных училищ Таврической губернии (НУТГ) А. Н. Дьяконов обратился к Таврическому и Одесскому караимскому гахаму С. М. Панпулову (который состоял членом Таврического губернского статистического комитета) с просьбой предоставить имеющиеся у него, «хотя бы приблизительные» сведения об имущественном положении и сословном статусе членов караимских общин. И хотя в своем ответе А. Н. Дьяконову от 7 февраля 1891 г. С. М. Панпулов отметил, что собранная им по этому вопросу информация составлена из «некоторых, хотя и не совсем точных» данных, тем не менее, важно подчеркнуть, что она является ценным источником по указанному вопросу – в связи с тем, что ни в отчетах по Всероссийской переписи населения 1897 г., ни в более ранних статистических обзорах детальная информация не фиксировалась и не публиковалась. Что касается Бахчисарая, то С. М. Панпулов сообщал, что в городе проживает 589 мещан из числа караимов, 50 «лиц купеческого звания»; при этом из них 60 имели звание потомственных почетных граждан. Дворян, по сведениям гахама, среди караимов Бахчисарая не было; из караимского духовенства числился 1 священнослужитель. Общая сумма капиталов, которым владели караимы (в основном, это движимое и недвижимое имущество, а также земельные участки), оценивались С. М. Панпуловым в 2 млн. руб. [60, л. 58, 58 об., 60, 61].

Несмотря на то, что приведенные гахамом данные, в целом, соответствовали действительности, однако они требуют корректировки. Дело в том, что по сведениям Таврического губернского статистического комитета, в 1890 г. в городе проживал 691 караим (366 муж. и 325 жен.); всего в городе потомственных почетных граждан числилось 40 чел., а личное почетное гражданство имело 16 чел. Что касается представителей купеческого и мещанского сословий, то в Бахчисарае в 1891 г. их всего проживало, соответственно, 142 чел. (78 муж. и 64 жен.) и 12 320 чел. (5 899 муж. и 6 421 жен.); представителей духовенства «караимского и еврейского вероисповедания» насчитывалось 4 чел. (2 муж. и 2 жен.) [19, с. 54–55]. В 1897 г. Всероссийской переписью в Бахчисарае было зафиксировано 69 лиц, имевших личное и потомственное почетное гражданство; среди них в качестве родного языка «татарский» указали 39 респондентов (16 муж. и 23 жен.); общее число бахчисарайских купцов с членами их семей доходило до 139 (77 муж. и 62 жен.), а «татарский» в качестве родного указал 81 чел. (23 муж. и 58 жен.) [155, с. 278]. К сожалению, из данных Всероссийской

переписи населения 1897 г. неизвестно, каким именно было представительство караимов в этих категориях¹⁰.

Как уже было сказано выше, в Бахчисарае при караимской кенасе действовала начальная школа для караимских детей, мидраш. Обучение в ней практически до конца XIX в. проходили только мальчики. В 1847 г. число учеников в бахчисарайском мидраше составляло 30 чел.; в 1861 г. в двух караимских школах обучалось 75 учащихся, а преподавание дисциплин было возложено на двух учителей; в 1875 г. в мидраше обучалось 35 чел. [24, с. 209; 51, л. 115; 69, л. 36, 36 об.; 55, л. 7]. Однако несовершенная методика преподавания и стремительно меняющиеся социокультурные ориентиры требовали существенной модернизации традиционной конфессиональной системы караимского образования. Середина 1860-х – начало 1870-х гг. в России ознаменовалось началом образовательной реформы «инородцев». В результате ее проведения Министерство народного просвещения (МНП) декларировало о создании русско-караимских и русско-татарских министерских училищ (РТМУ и РКМУ). Одной из основных задач, поставленных перед этими учреждениями, являлось распространение русского языка и образованности среди караимского и крымскотатарского населения страны. Официально РКМУ находились в ведении Дирекции НУТГ.

В январе 1885 г. директор НУТГ А. Н. Дьяконов обратился к гахаму С. М. Панпулову с просьбой предоставить сведения о караимских учебных заведениях, находившихся в подчинении ТОКДП, а также об их преподавательском и ученическом контингентах. Необходимая информация вскоре была получена; исходя из данных статистики, в Таврической губернии было 11 общественных караимских мужских училищ и 1 женское (всего – 375 учащихся). Что касается Бахчисарая, то к 1 января 1885 г. там функционировало 2 караимских училища (1 мужское, «мидраш», располагавшееся в собственном каменном здании при кенасе, и 1 «смешанное училище» – в наемном помещении). В мидраше, которым заведовал бахчисарайский газзан Ю. Ш. Хаджи Узун, обучалось 22 мальчика, в смешанном училище – 26 мальчиков и 4 девочки (завед. – А. М. Кефели). В 1886 г. число учащихся составляло, соответственно: 18 мальчиков в мужском училище; 22 мальчика и 6 девочек – в смешанном [59, л. 20, 22, 23]. В 1896 г. в двух бахчисарайских училищах всего обучалось 22 ученика, однако уже в 1899 г. число учебных заведений сократилось до одного, при этом в мидраше обучалось только 18 мальчиков (преподавание в нем осуществлял газзан И. М. Султанский); девочек среди учащихся не было [66, л. 9 об.; 65, л. 31, 40]. В 1893 г., в связи с отсутствием на тот момент в бахчисарайской караимской общине газзана, разрешение преподавать караимским детям основы караимского вероучения, а также «исполнять обряды, не запрещенные ученым лицам караимской национальности» ТОКДП предоставило И. Я. Бондарю [62, л. 1].

Значительное число караимов проходили обучение в общеобразовательных учреждениях МНП. Однако это было связано с рядом трудностей, вызванных несовершенством методики и недостатками программы преподавания. Как сообщала преподаватель Бахчисарайского земского приходского училища Эмбарт в докладной записке, поданной в январе 1891 г. А. Н. Дьяконову, «арифметика дается караимским детям гораздо легче прочих предметов,

¹⁰ В соответствии с данными Всероссийской переписи населения 1897 г., из общего числа представителей иудейских общин Таврической губернии, на идише разговаривало 55 336 чел. (91,1%), на «татарском» (включая и караимский этнолект крымскотатарского языка) – 3 299 чел. (5,4%), на русском – 2058 чел. (3,4%); «другие языки» в качестве разговорного указало 59 респондентов (0,1%). Что касается непосредственно караимов, то «татарский» в качестве родного указало 5 357 чел. [155, с. XIII, 102].

т.к. они отличаются большой сообразительностью. Русский же язык для них значительно труднее, потому что все они говорят преимущественно по-татарски. Оказывают же успехи по этому предмету только благодаря своему примерному прилежанию. По чистописанию и переписыванию все удовлетворительно»¹¹ [35, л. 5, 5 об.]. Перед дирекцией НУТГ остро стоял вопрос о модернизации учебных программ применительно к «инородческому» контингенту, а также об открытии новых учебных заведений, в которых могли бы обучаться караимы.

Как правило, решение по открытию караимских школ принималось по представлению Дирекции НУТГ, после чего в МНП издавалось специальное распоряжение. Однако, несмотря на необходимость строгого выполнения ряда бюрократических процедур, некоторые школы и училища открывались даже без соответствующих санкций. Например, в 1899 г. в Бахчисарае, без разрешения Дирекции НУТГ, было открыто караимское училище, в котором детям преподавали караимский и русский языки [37, л. 97, 97 об.]. Вынужденный вмешаться и.о. директора НУТГ М. Иващенко распорядился в отношении, направленном 24 декабря 1899 г. в Бахчисарайское полицейское управление, о том, что «если общество желает, чтобы оный [русский] язык преподавался в этом училище, то пусть войдет с ходатайством в установленном порядке о разрешении об этом» [37, л. 112, 112 об.]. Соответствующее прошение вскоре было подано в Дирекцию НУТГ, и 24 декабря 1899 г. состоялось официальное открытие Бахчисарайского русско-караимского министерского училища; его заведующим стал уполномоченный местной караимской общиной потомственный почетный гражданин С. Ефетович (совладелец торгового дома «Братья Шишман и Ефетович» в Симферополе), учителями – бахчисарайский газзан А. Я. Кокей (вероучитель) и А. М. Кефели (учительница русского языка), а число учащихся на момент открытия училища составляло 18 мальчиков [37, л. 1, 112, 112 об.; 65, л. 33, 53; 39, л. 9].

В РКМУ осуществлялось преподавание русского языка и арифметики; кроме того, дети изучали древнееврейский язык и «караимское вероучение». Курс обучения был разделен на два года; классы состояли из нескольких отделений. В 1905 г. по инициативе представителей бахчисарайской караимской общины также было предложено открыть «класс корзиноплетения», а преподавателя училища М. И. Мальцева предполагалось направить на соответствующие курсы по обучению этому ремеслу (с пособием от общества в размере 40–45 руб.). Данный шаг был вызван как практической необходимостью (с целью обучения караимских детей ручному труду), так и в связи с постановлением МНП 1898 г. о расширении учебного курса в учительских семинариях – «в видах распространения между крестьянами, через посредство сельских учителей, более рациональных приемов ведения сельского хозяйства» [41, л. 1; 177].

По сведениям, представленным директору НУТГ А. Н. Дьяконову, в 1901 г. в Бахчисарайском РКМУ ученический контингент состоял из 25 мальчиков; в рапорте бахчисарайского газзана в ТОКДП также имелось пояснение, что девочки в училище не учатся, т.к. «нет для них отдельного помещения» [65, л. 53]. Что касается сословного состава учащихся, то необходимо отметить, что большинство из них были выходцами из среднего городского сословия. Например, в Бахчисарайском РКМУ в 1901 г. обучалось 32 ученика (в т.ч., и 9 вновь поступивших в училище): из них – 28 детей мещан, трое – дети потомственных

¹¹ Следует также сказать, что проблемы с общим уровнем образованности существовали не только у учащихся. Например, директор народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконов в своем резюме об определении на должность учительницы в Бахчисарайское РКМУ А. М. Кефели отметил, что она «имеет дурной почерк и пишет не вполне грамотно» [40, л. 9, 11].

почетных граждан, и один представитель купеческого сословия [65, л. 61]. В 1902 г. в Бахчисарайском РКМУ обучение проходили уже 27 мальчиков [144, с. 105].

Учебный год в русско-караимских министерских училищах продолжался с 15 августа до 15 июня включительно; уроки начинались в 9 часов утра и заканчивались в дообеденное время. Продолжительность одного урока составляла 50 минут; между занятиями – 10-минутная перемена. Для окончивших РКМУ проводились выпускные экзамены с приглашением экзаменаторов из числа преподавателей других учебных заведений; «испытания», как правило, проводились в конце учебного года в мае месяце [35, л. 54]. Занятия в училищах вели ежедневно, за исключением субботы. Для педагогов и учащихся христианских конфессий, согласно распоряжению попечителя Одесского учебного округа от 8 января 1907 г., в воскресные и праздничные (в соответствии с православным календарем) дни было разрешено начинать занятия с 11 часов утра и продолжать до двух часов дня, в связи с необходимостью посещения педагогами и учащимися богослужения в церкви¹² [34, л. 12, 12 об.]. Так, например, в 1911–1912 гг. учителя и учащиеся православного вероисповедания женского Бахчисарайского РКМУ были освобождены от классных занятий в рождественские и новогодние праздники с 22 декабря 1911 г. по 7 января 1912 г., а также с 7 по 9 апреля (в четверг, пятницу и субботу Страстной недели) и с 10 по 17 апреля (всю Пасхальную неделю) 1912 г. Помимо этого, занятия в училище не проводились также и в дни караимских религиозных праздников – Пасхальные торжества по караимской традиции в 1911 г. отмечались с 2 по 9 апреля [44, л. 9, 10, 24].

Что касается бюджета Бахчисарайского РКМУ, то в 1899 г. караимской общиной Бахчисарая было выделено 300 руб. [65, л. 33]. В 1902 г. ведомость денежных поступлений выглядела таким образом: 440 руб. – «от казны» и 600 руб. – «из других источников» (в частности, от бахчисарайской караимской общины поступило 480 руб.) [144, с. 105; 65, л. 61]. В 1905 г. на содержание Бахчисарайского и Карасубазарского РКМУ МНП было выделено 600 руб.; общая сумма пожертвований равнялась 900 руб.; 357 руб. составлял единовременный взнос и 220 руб. поступило из других источников [33, л. 158 об., 167]. В 1911 г. из средств Бахчисарайского благотворительного общества на нужды РКМУ было перечислено 720 руб. [44, л. 34].

14 июня 1902 г. состоялось собрание уполномоченных от бахчисарайской караимской общины (И. Д. Каракоз, И. А. Прик, С. Ефетович, Э. И. Баккал), на котором был утвержден «общественный приговор» о необходимости открытия в Бахчисарае учебного заведения для караимских девочек. «В Бахчисарае существует лишь одно училище, – говорилось в документе, – где могли бы обучаться девочки-караимки – это начальное земское училище. Но в этом училище в настоящее время обучается 36 девочек и 55 душ общего числа всех учащихся <...> В настоящее время около 30 девочек-караимок – без начального образования» [39, л. 9, 9 об.]. С. Ефетович представил указанный документ инспектору народных училищ Симферопольского района, и вскоре он был рассмотрен и поддержан в Дирекции НУТГ.

Финансирование вновь открывавшегося учебного заведения предполагалось

¹² Примечательно, что за выполнением предписания учащимся Бахчисарайского РКМУ из числа христиан в воскресные и праздничные дни посещать церковные службы следили чиновники из дирекции НУТГ. В частности, 22 марта 1902 г. настоятель Свято-Николаевского собора Таврической епархии в Бахчисарае протоиерей Е. П. Эндека сообщал инспектору НУТГ Симферопольского района Р. Г. Хасабову, что учащихся Бахчисарайского РКМУ в церкви не видел, но не может утверждать, были последние в церкви или нет, т.к., по его словам, не имел «привычки во время совершения богослужения разглядывать молящуюся публику» [43, л. 3].

осуществлять за счет пособий «от казны», а жалование педагогов, согласно смете, должно было составить не менее 300 руб. ежегодно (преподавателю «караимского вероучения» – до 360 руб.); для училища собирались отвести особое помещение [39, л. 5, 6]. На должность преподавателя общеобразовательных предметов в Бахчисарайское женское РКМУ 16 сентября 1903 г. была определена выпускница Севастопольской женской казенной гимназии Акбике Моисеевна Кефели [40, л. 7, 7 об., 9], а 26 октября 1905 г. в учительскую должность вступила, в соответствии с распоряжением директора НУТГ С. Д. Маргаритова и «полным согласием бахчисарайского караимского общества», Апполинурия Михайловна Констен (ранее работавшая в Карасубазарской женской гимназии) [41, л. 5, 6, 10 об., 9].

Педагогический персонал РКМУ, помимо преподавания учебных дисциплин, старался по мере сил и возможностей устраивать для детей познавательные историко-краеведческие экскурсии. Например, в апреле 1907 г. преподаватель Бахчисарайского мужского РКМУ М. И. Мальцев обратился в дирекцию НУТГ с просьбой о предоставлении льготных проездных билетов для учащихся, т.к. он, «по примеру прошлых лет», собирался после окончания экзаменов в РКМУ (намеченных на 3–5 мая 1907 г.) совершить с учащимися женского и мужского караимских училищ экскурсии в Симферополь (для осмотра Естественно-исторического музея и окрестностей губернской столицы) и в Севастополь (в планах было посещение Херсонесского и Георгиевского монастырей, музея древностей в Херсонесе, Малахового кургана, братского кладбища защитников Севастополя в Крымской войне, а также Балаклавы) [34, л. 7, 7 об., 8]. Аналогичная просьба от М. И. Мальцева поступила в дирекцию НУТГ и в 1909 г. [42, л. 8].

Тем не менее, несмотря на модернизацию русско-караимских министерских училищ, поддержку со стороны государства и местных общин, а также энтузиазм работавших в них педагогов, многие учебные заведения испытывали в своей работе ряд затруднений как материального, так и организационного характера. И хотя собрание уполномоченных бахчисарайской караимской общины в июне 1911 г. постановило оказывать всестороннюю поддержку Бахчисарайским РКМУ (в частности, «нанимать сторожа, отапливать, ремонтировать, приобретать учебные пособия, книги для библиотеки и принадлежности» и, «по мере надобности и необходимости», исполнять распоряжения учебного начальства о нуждах училища), тем не менее, материальное положение учебных заведений оставляло желать лучшего. Например, к расходам по Бахчисарайскому мужскому РКМУ, которые финансировала община, были отнесены: жалование преподавателю «караимского вероучения» (600 руб.) и прислуге (100 руб.); уборка, отопление и освещение (100 руб.); приобретение учебных пособий (200 руб.). Было также принято решение частично возмещать педагогам потребность в «квартирных деньгах» – по 60 руб. в год (этих сумм, впрочем, явно не хватало, несмотря на заявление уполномоченных общины о том, что «в Бахчисарае квартиры недорогие») [44, л. 35, 35 об., 38]. Почетный блюститель училища И. А. Прик оплачивал денежные счета за приобретенные учебные пособия, покупал обувь для бедных учеников и учениц, передавал заведующему и вероучителю РКМУ денежные суммы в размере от 50 до 100 руб. на организацию экскурсий и праздничных гуляний. Однако в январе 1911 г. И. А. Прик сначала сообщил в Дирекцию НУТГ о том, что свободных денежных средств в распоряжении бахчисарайской общины не имеется (и, как следствие, компенсировать расходы учителям на оплату жилья община не в состоянии), а в августе 1911 г. он подал прошение об освобождении от должности почетного блюстителя, которое вскоре было удовлетворено [44, л. 39].

Общая ситуация осложнилась и конфликтом, возникшим между уполномоченными бахчисарайской караимской общины (в лице почетного блюстителя РКМУ И. А. Прика,

газзана И. Сапака-Карабаджака, шамаша И. Баккала, вероучителя И. Аппака, а также С. Ялпачика, С. А. Болека, Э. Кефели, Д. Я. Рофе, С. Казаса, Я. Д. Когена, Р. М. Лаврецкого, Д. Оксюза) и учительницей Е. К. Цеханович (поступившей на работу в училище в октябре 1910 г.) [43, л. 21, 31]. Выразился он в том, что представители общины (после того, как заведующий РКМУ М. И. Мальцев уволился и поступил в Глуховский учительский институт) отказались передавать Е. К. Цеханович полномочия по заведованию Бахчисарайским мужским РКМУ (как докладывала в дирекцию НУТГ сама Е. К. Цеханович, выразилось это, по ее мнению, «в грубой и оскорбительной форме»). Непростые отношения сложились у нее с преподавателем «караимского вероучения» РКМУ И. Аппаком, который, по словам учительницы, «подрывал ее авторитет перед школой» [44, л. 69, 69 об.]. Е. К. Цеханович обращала внимание руководства и на отсутствие в Бахчисарайском мужском РКМУ самых необходимых учебников и учебных пособий; кроме того, педагог опасалась, что в текущем учебном году выпуск в училище мог не состояться, т.к. знания предметов у учеников 4-го, выпускного, класса были весьма посредственны, и она предполагала, что «с ними придется повторять второй и третий год, т.к. они все позабыли» [43, л. 34, 38; 44, л. 46]. В дело был даже вынужден вмешаться бахчисарайский полицмейстер, и в октябре 1910 г. И. А. Прик, отвечая уже на вопросы инспектора НУТГ Симферопольского района, заявил, что «караимское общество ничего лично не имеет против Цеханович, тем не менее, просит при первом же удобном случае назначить вместо учительницы учителя» (в частности, в этой связи блюстителем рассматривалась кандидатура симферопольского педагога В. Я. Демченко) [43, л. 16, 20, 34, 35, 39, 42; 44, л. 6].

Существенным препятствием для нормальной организации учебного процесса являлось также и то, что учащиеся с конца октября до начала апреля посещали РКМУ крайне нерегулярно, т.к. в это время они привлекались родителями на различные сельхозработы. Например, 29 августа 1911 г. вероучитель И. Аппак в ответ на распоряжение инспектора Р. Г. Хасабова разобраться с ситуацией в Бахчисарайском РКМУ сообщал, что сделать это пока не представляется возможным, потому что «большинство членов караимского общества находится в садах», а на повторное предписание начальства уполномоченные бахчисарайских караимов Р. М. Лаврецкий, С. Ялпачик и С. Болек заявили, что возвратиться в город члены общины намерены с сельхозработ не ранее 15 ноября. В свою очередь, Е. К. Цеханович писала в рапорте на имя директора НУТГ, что с 1 сентября 1911 г. занятия в РКМУ все же возобновились, однако в классы явилось только 7 учащихся, а остальные были заняты на уборке урожая в садах. «Посещение школы учениками, – отмечала педагог, – очень неаккуратно без всяких основательных причин, и приходится заниматься с 6 или 5 учениками» [44, л. 38, 41, 46].

В августе 1911 г. инспектор Р. Г. Хасабов, предписанием через полицмейстера Бахчисарая, распорядился объявить уполномоченным бахчисарайской караимской общины, что если ее представители не будут заботиться о благосостоянии Бахчисарайского РКМУ, то училище в ближайшее время может быть закрыто; одним из требований учебного начальства являлась компенсация денежных затрат учителям по найму квартир (в размере 120 руб.)¹³; в противном случае предлагалось сократить должность вероучителя [44, л. 40, 40 об.].

Ситуация усугублялась и тем, что помещение, в котором размещалось училище, не

¹³ Бахчисарайская городская Дума своим постановлением от 28 ноября 1911 г. ассигновала караимской общине, «на усиление ее квартирных средств по содержанию караимского училища» 72 руб., при этом было указано, что распределение этой суммы между учителями или на наем помещения «всцело зависит от самого общества». Однако, как следует из дальнейшей переписки между инспектором НУТГ Симферопольского района и педагогами, последние требуемой компенсации так и не получили [45, л. 18, 18 об., 20].

отвечало установленным МНП санитарно-гигиеническим нормам – об этом еще в 1899 г. сообщал городской врач Бахчисарая [37, л. 100]. А в зимние месяцы 1910/1911 учебного года классы Бахчисарайского РКМУ практически не отапливались: во время сильных морозов температура в классах не поднималась выше 2–4°C [44, л. 69, 69 об.]. По заключению городского врача Бахчисарая В. И. Маркевича, осмотревшего РКМУ в феврале 1911 г., помещение училища не соответствовало своему назначению: «температура в классе +6°R при усиленной топке¹⁴, окна и двери плохо закрываются, в прогнившем полу отверстия»; врач рекомендовал руководству учебного заведения «немедленно исправить пол, окна и двери, а занятия в школе прекратить» [44, л. 70].

В 1913 г. сами представители бахчисарайской караимской общины обратились к учебному руководству Таврической губернии с ходатайством о закрытии Бахчисарайского мужского РКМУ. Вызвано это было тем, что в 1913/1914 учебном году в этом учебном заведении числилось всего 2 ученика – 11-летний Исаак Болек и 12-летний Яков Синани; в числе желавших поступить в это учебное заведение оказалось только двое детей 7-летнего возраста (караимы Ялпачик и Казас) [45, л. 247 об.]. И хотя училище продолжало получать ежегодную субсидию из государственного казначейства в размере 400 руб., тем не менее, Е. К. Цеханович в июне 1913 г. была вынуждена сообщить в Дирекцию народных училищ Таврической губернии о том, что ей вновь не были выплачены «квартирные деньги» за 3 месяца в сумме 18 руб. [45, л. 18 об., 20].

Что касается Бахчисарайского женского русско-караимского министерского училища, то в нем обучалось 10 девочек. Причем заведующая РКМУ, учительница А. М. Констен также не получала положенных ей по закону «квартирных денег», однако вопрос этот не будировала, т.к., по ее собственным словам, знала, «что караимское общество бедное» [43, л. 43]. Тем не менее, не имея достаточных средств к существованию, летом 1914 г. А. М. Констен была даже вынуждена временно, на период каникул, устроиться на работу в винную лавку акцизного ведомства, что, разумеется, не могло не вызвать нарекания со стороны училищного начальства, резонно заметившего, что эта должность несовместима с должностью педагога [45, л. 250, 251]. Как сообщал в докладной записке директору НУТГ училищный инспектор Симферопольского района, бахчисарайская караимская община, состоявшая в 1913 г. из 55 семейств (95 муж. и 110 жен.), «прогрессивно вырождается» – многие караимы стремились уехать в другие, более перспективные в торговом и экономическом отношении города Российской империи. В связи с этим, отмечал чиновник, «отсутствие детей школьного возраста и невнимательное отношение караимского общества» привело к закрытию Бахчисарайского мужского караимского училища и последующему слиянию его с женским училищем – это было сделано по распоряжению управляющего ОдУО окружного инспектора Т. Виноградова от 17 октября 1913 г. [45, л. 20, 247 об., 279]. Заведовать открытым 28 октября 1913 г. объединенным Бахчисарайским РКМУ была назначена А. М. Констен, а преподавателем «караимского вероучения» стал газзан А. Я. Кокей; учительница Е. К. Цеханович работала в училище по найму, с перспективой назначения на штатную должность (в штате – с 1914 г.) [45, л. 20, 250; 123, с. 91]. В 1919 г. в этом учебном заведении обучалось 11 мальчиков и 5 девочек [71, л. 12–16] (рис. 18).

В числе преподавателей бахчисарайских русско-караимских учебных заведений в разные годы были представители караимского духовенства: бахчисарайские газзаны

¹⁴ Температура +6° по шкале Реомюра соответствует +7,5° по шкале Цельсия.

А. Тепси, Ю. Ш. Хаджи Узун, А. Я. Кокей, М. Ш. Бейм, М. С. Нейман, И. С. Сапак-Карабаджак [65, л. 6, 26, 55; 59, л. 19, 20; 87, с. 166, 174, 177, 202; 123, с. 91; 149, с. 8]. Заведующими (смотрителями) и попечителями училищ состояли Ш. Кефели, И. Кальфе, М. Кальфе, М. Кефели, С. Ефетович, М. И. Мальцев, И. Э. Аппак [43, л. 1, 3, 14, 16, 20; 113, с. 332]. В РКМУ Бахчисарая работали учителями и преподавателями вероучения такие деятели народного образования Таврической губернии, как: М. А. Вандаловская, А. М. Констен, А. М. Кефели, Е. К. Цеханович, И. С. Сапак, А. М. Савицкая, С. Е. Миллер и др. [32, л. 1; 91, с. 39, 110; 2, с. 53, 116; 147, с. 15; 65, л. 53; 37, л. 1; 36, л. 103, 107; 149, с. 9; 44, л. 23, 24, 29; 57, л. 131, 132]. А в 1903 г. в Одессе преподавателем «караимского вероучения» Бахчисарайского РКМУ А. Я. Кокеем был даже издан «Учебник древнебиблейского языка для караимских детей первого учебного возраста», в который были включены, помимо грамматических упражнений, и краткие караимские молитвы [87, с. 106].

Следует также отметить и то обстоятельство, что члены караимской общины Бахчисарая оказывали посильную материальную помощь при открытии Александровского караимского духовного училища (АКДУ) в Евпатории. Так, например, габбай бахчисарайской общины Е. Ч. Майтоп, а также Ч. Майтоп в 1894 г. пожертвовали 100 руб., а купцы С. Кефели, А. И. Прик, И. А. Прик – соответственно, 500, 100 и 50 руб. на нужды этого училища. Всего же представителями бахчисарайской караимской общины (48 чел.) было передано 2 485 руб. в фонд этого учебного заведения [63, л. 249].

Многие члены караимской общины Бахчисарая были представлены в органах местного самоуправления города и его муниципальных учреждениях. Например, на пост городского головы Бахчисарая в ходе купеческих и мещанских выборов на трехлетие с 1818 по 1821 гг. баллотировался караим Садук-Хаджи-Борохов-и-Гизов (Эгиз); на должность бургомистра в Бахчисарайскую ратушу был избран реби Авраам Бейм; на этот же пост баллотировался и Шолеме-Хаджи-реби-оглу. В ратманы Бахчисарайской ратуши на трехлетие с 1818 по 1821 гг. избрали Исаака Булена¹⁵, а баллотировались на этот пост – Берех-Шоле и Тодор-Аслан-Кальфе [29, л. 81–84]¹⁶. Гласными Бахчисарайской городской Думы в разные годы состояли потомственный почетный гражданин Эфроим Берахович Кефели, купец 3-й гильдии Авраам Мошевич Шапшал и Ефет Чефаньевич Майтоп [76, л. 1–8; 123, с. 88; 124, с. 73]. Караим Илья Наумович Эмельдеш состоял в штате Бахчисарайского городского полицейского управления на должности канцелярского служителя 2-го разряда; врачом при Бахчисарайской городской управе служил коллежский асессор Иосиф Давидович Каракоз [2, с. 103]. Караимы Синан Борю и Исаак Чобан являлись городскими сборщиками податей [53, л. 7; 77, л. 30 об.].

Содержательная информация о членах бахчисарайской караимской общины, об их занятиях, а также о принадлежавшем им имуществе и о размере выплачиваемых налогов приведена в избирательных списках как в органы местного самоуправления, регулярно составлявшихся по Бахчисараю, так и в общегосударственные структуры. Например, в числе выборщиков в Бахчисарайскую городскую Думу на 2-е четырехлетие с 1883 по 1887 гг. фигурировали (в соответствии с имущественным и возрастным цензом, установленным «Городовым Положением» 1870 г.): выборщики 1-го разряда – наследники купца Мортхая Кефели

¹⁵ По всей видимости, описка составителя документа; можно предположить, что правильное написание фамилии – «Болек».

¹⁶ Архивные материалы со сведениями о выборах в Бахчисарайскую ратушу были обнаружены и предоставлены Н. М. Терещук, за что автор выражает ей свою признательность.

(уплачен промысловый и имущественный налог на сумму 19 руб.), севастопольский мещанин Абрам Исаакович Прик (15 руб. 87 коп.), купец Юфуда Яковлевич Оксюз (15 руб. 75 коп.), Исаак Шомойлович Баккал (14 руб. 25 коп.), потомственный почетный гражданин Береха Соломонович Кефели (14 руб. 75 коп.), купец и потомственный почетный гражданин Барух Симович Кальфе (13 руб. 87 коп.), купец Новах Яковлевич Чауш (13 руб. 25 коп.), потомственный почетный гражданин Моисей Соломонович Кефели (12 руб. 06 коп.), купец Иосиф Ильич Баккал (11 руб. 50 коп.). Среди выборщиков 2-го разряда числились: мещанин Исаак Абрамович Болек (10 руб.), купцы Вениамин Соломонович Казас и Бабакай Иосифович Кальфе (оба – по 9 руб. 75 коп.), симферопольский купец Яков Аджинин (5 руб. 55 коп.), наследники степенного гражданина¹⁷ Гелеля Пембека (3 руб. 87 коп.); кроме того, по имущественному цензу в списках были указаны вакуфы Бахчисарайской караимской кенасы (6 руб. 53 коп.) [4, с. 318].

В соответствии с «Городовым Положением» 1892 г., правом участия в выборе гласных могли пользоваться лица, состоящие в русском подданстве, «а также благотворительные, ученые и учебные учреждения и учреждения правительственные, если эти учреждения и лица не менее одного года владеют в пределах городского поселения, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным оценочным в пользу городского поселения сбором и стоящим по оценке определенной для взимания сего сбора» (в частности, для Бахчисарая он составлял не менее 300 руб.)¹⁸ [175, с. 437]. В списке лиц и учреждений, имевших право принимать участие в выборах гласных в Бахчисарайскую городскую Думу на четырехлетие с 1902 г. (по имущественному и возрастному цензу), общее число выборщиков от бахчисарайской караимской общины составило 73 чел. [78, л. 1–3 об.]. Помимо этого, в выборах, на основании Ст. 30 «Положения» 1892 г., могли также принимать участие представители от управления вакуфами бахчисарайской караимской кенасы (Приложение 7).

В «Списке лиц, имевших право участия в выборах в Государственную Думу 1912 года во втором съезде городских избирателей г. Бахчисарая» (по имущественному цензу), среди прочих жителей, числились и караимы: Тота Моисеевич Апа, Садук Лазаревич Борю, Шаббетай Самойлович Борю, Исаак Маркович Бебеш, Мортхай Бабакаевич Бурназ, Абрам Иосифович Гурджи, Сима Абрамович Болек, Илья Абрамович Баккал, Мортхай Ильич Зенгин, Мортхай Ильич Кумыш, Симха Иосифович Кефели, Илья Соломонович Кефели, Соломон Исаакович Кефели, Моисей Юфудович Кефели, Шаббетай Авшаевич Казас, Марк Авессаломович Танатар, Марк Ноевич Чауш, Симха Юфудович Ялпачик, представители семьи Ага: Моше, Шамуил, Ефет и Авраам Ильяговичи (все – по недвижимому имуществу), а также Самуил Ильич Ага, Иосиф Ааронович Буюм, Соломон Борисович Казас, Яков Давидович Коген-Пембек, Исаак Абрамович Прик, Иосиф Исаакович Пембек (все – по промысловому налогу) [146].

Бахчисарайские караимы принимали активное участие в повседневной жизни караимских общин; их представители неоднократно были делегированы на различные мероприятия губернского и российского масштаба, организованные караимской общественностью.

¹⁷ Степенное гражданство – отличие, которое было пожаловано за службу по городским выборам.

¹⁸ Согласно Ст. 25 «Положения», из лиц, имевших право участия в избрании гласных, не состоявших под опекою или попечительством, те из них, кто не достиг 25-летнего возраста, а также лица женского пола могли пользоваться этим правом не лично, а через уполномоченных, снабженных доверенностями от них.

Например, на проходившем в ноябре 1911 г. в Евпатории Первом национальном караимском съезде представлять интересы караимской общины Бахчисарая был уполномочен газзан С. И. Сапак-Карабаджак [126, с. 73]. Помимо актуальных вопросов, связанных с развитием народного образования караимов, сохранения караимского историко-культурного наследия, делегатами съезда были рассмотрены и проблемы, связанные с религиозными традициями и обычаями караимов (в том числе, и в отношении брака и семьи). С 16 по 21 июля 1917 г. в Евпатории состоялось совещание членов ТОКДП, для участия в работе которого были приглашены представители всех караимских общин. В задачи совещания входила разработка ряда вопросов доктринального и общественного характера, для последующего их представления на обсуждение Общенационального караимского съезда в Евпатории, намеченного на август 1917 г. Для обсуждения повестки предстоящего съезда прибыло 17 делегатов из разных городов России; Бахчисарай представлял габбай И. А. Прик [82, с. 4]. Делегатом от Бахчисарая на Общенациональный караимский съезд, состоявшийся в Евпатории 27 августа – 3 сентября 1917 г., был избран Б. Д. Каракоз [133, с. 5]. А на первом совещании вновь созданного Караимского Национального Совета (КНС), состоявшемся 7 декабря 1917 г. в Евпатории, представителем от бахчисарайской общины стал С. Я. Ялпачик, а от общины Чуфут-Кале – Б. Д. Каракоз [72, л. 16, 16 об., 22].

На похоронах Таврического и Одесского караимского гахама С. М. Панпулова в декабре 1911 г. бахчисарайскую караимскую общину представляла делегация, в которую вошли Я. М. Кумыш, И. Н. Эмельдеш, С. А. Болек и младший газзан С. И. Сапак-Карабаджак [132, с. 102, 103]. После смерти С. М. Панпулова перед караимскими общинами встал вопрос о выборах нового гахама (однако, в связи с юридическими проволочками и отказом ряда кандидатов на этот пост избрание гахама состоялось только в 1915 г.). В 1911 г. делегатом от бахчисарайских караимов на съезд по выборам Таврического и Одесского караимского гахама, который был созван в Евпатории, стал Я. И. Кумыш, в 1913 г. – габбай Е. Ч. Майтоп, а в 1915 г. Бахчисарай на выборах гахама представлял М. А. Прик [163, с. 81, 82; 164, с. 21, 22; 68, л. 63-а].

В 1911 и 1914 гг. среди представителей прогрессивной караимской общественности дважды поднимался вопрос о необходимости учреждения караимского национального фонда, средства которого (по задумке инициаторов его создания) должны были составить добровольные пожертвования членов всех караимских общин России. Среди поддержавших идею создания подобного фонда (основной целью которого была организация материальной помощи нуждающимся караимам, а также решение «учебно-воспитательных нужд караимского народа») были и караимы Бахчисарая, перечислившие в его пользу более 2 000 руб.; делегатом на съезд по вопросам создания общенационального караимского фонда от бахчисарайской общины вновь стал М. А. Прик [165, с. 17, 18; 166, с. 21, 22].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что караимская община Бахчисарая формировалась с конца XVIII до начала XIX вв.; ее основу составляли караимы-выходцы из Чуфут-Кале. Численность бахчисарайской караимской общины в разные периоды изменялась не только в связи с показателями рождаемости и смертности, но и в зависимости от внутренней и внешней миграции караимского населения. В первой половине XIX в. наблюдался как отток караимов из Таврической губернии, так и переселение их сюда из других регионов страны. Большинство жителей, ранее проживавших в Чуфут-Кале, избрали местом жительства Бахчисарай, тем самым, предопределив упадок «пещерного города». После окончания Крымской войны 1853–1856 гг. численность караимской общины Чуфут-Кале неуклонно сокращалась, и уже в начале XX в. большинство караимских предпринимателей покинуло

этот город, переселившись вместе с семьями в более развитые в экономическом отношении регионы Юга России.

Основными занятиями бахчисарайских караимов являлись те, что были непосредственно связаны с городской инфраструктурой – среди приоритетных направлений были торговля, ремесла и государственная служба; среди караимской торговой и купеческой верхушки было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности. Значительное число ремесленников и торговцев на рынках Бахчисарая были из числа караимов; что касается купеческого сословия, то основную его массу составляли купцы 2-й гильдии, занимавшиеся торговыми операциями преимущественно в самом Бахчисарае.

Дальнейшая интеграция караимского населения в российское языковое и культурное пространство в конце XIX в. привела не только к трансформации традиционного уклада жизни караимских общин; важным этапом в этом вопросе стала реформа конфессионального образования. Тем не менее, созданные в Бахчисарае русско-караимские министерские училища испытывали серьезные трудности в своей работе – при этом на ходе учебного процесса негативно отражалось не только их недостаточное финансирование (что в итоге привело к закрытию одного из училищ), но и отсутствие должного взаимопонимания между педагогическим персоналом и уполномоченными от караимской общины. Экономические реформы и развитие промышленности в России во второй половине XIX – начале XX вв. привели к тому, что многие караимские купцы и предприниматели перенесли свою торговую активность в другие регионы империи. И хотя по итогам Всероссийской переписи населения 1897 г. значительную часть караимской общины Бахчисарая составляла молодежь и люди среднего возраста, вышеупомянутые тенденции вскоре привели к тому, что ее численный состав в середине 1910-х гг. сократился почти вдвое по сравнению с серединой XIX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Г. [Гаркави А. Я.] Караимы // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Типо-лит. Ефрона, 1895. Т. XIV, кн. 27: «Калака–Кардам». С. 426–432.
2. Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии на 1908 год / Издание Таврического губернского правления. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1908. VIII, 35, 222, 51, 31 с.
3. А. Ш. О караимах, преимущественно живущих в Евпатории // Новороссийский календарь на 1839 год. Одесса: Гор. тип., 1838. С. 179–182.
4. Бахчисарай в литографиях, гравюрах и открытках / Сост. В. Н. Прокопенков. Симферополь, 2011. 352 с.
5. Бейм С. А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: Гор. тип., 1858. С. 436–444.
6. Бейм С. Чуфут-Кале и караимы. СПб.: Тип. Кулиша, 1861. 34 с.
7. Бейм С. А. Память о Чуфут-Кале. Одесса, 1862. 82 с.
8. Белый О. Б. Караимская община Чуфут-Кале (обзор источников и историографии) // Проблемы истории пещерных городов в Крыму. Симферополь: Таврия, 1992. С. 151–163.
9. Белый О. Б. Из истории караимской общины Крыма в конце XVII – начале XIX в. (По материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГАК) // Крымский музей. Симферополь: Таврия, 1995. № 1. С. 30–35.
10. Белый О. Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX в. (По материалам фонда Таврического и Одесского караимского правления в ГААРК) // Крымский музей. Симферополь: Таврия, 1995/1996. С. 105–117.
11. Белый О. Б. Из истории караимской общины Бахчисарая // Nomos. Kwartalnik Religioznawczy / Red. H. Hoffmann. Instytut Religioznawstwa Uniwersytetu Jagiellońskiego. 1999/2000. № 28/29. S. 153–165.
12. Белый О. Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. // Бахчисарайский

- историко-археологический сборник / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев, И. Н. Храпунов. Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. Вып. 2. С. 376–397.
13. Белый О. Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 639–666.
 14. Берг Н. [В.] Бахчисарай. (Отрывок из походных заметок) // Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, критики, новостей и мод / Под ред. А. В. Дружинина. СПб.: Тип. Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1857. Т. СХLI. Отд. I, январь. С. 1–30.
 15. Ведомость 3-Б: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1909 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1910.
 16. Ведомость 3-Б: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1911 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1911.
 17. Ведомость 3-Б: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1912 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1913.
 18. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям в 1890 г. // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1890 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1892. С. 53–54.
 19. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям на 1892 г. // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1892 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1892. С. 54–55.
 20. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1894 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1894. С. 80.
 21. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1896 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1896. С. 108.
 22. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год / Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. Н. Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1915. С. 128–129.
 23. Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (численность, размещение этнический состав). М., 2003. 160 с.
 24. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Т. XI, Ч. 2: Таврическая губерния. СПб.: Тип. Генерального Штаба, 1849. 225, 50, [22] л. табл.
 25. Военный Крым. Корреспонденция Н. В. Берга / Подготовка текста, вступ. статья и примеч. Д. К. Первых (Васильевой) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 11. С. 33–72.
 26. Гессен Ю., [Гаркави А. Я., Балабан М.] Караимы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Каценельсона. СПб., 1912. Т. IX: «Иудан–Ладенбург». Стлб. 268–298.
 27. Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-Кале. Симферополь: Таврия, 1993. 128 с.
 28. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 749. 56 л.
 29. ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 3105. 111 л.
 30. ГАРК. Ф. 27. Оп. 22. Д. 424. 1936 л.
 31. ГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 171. 16 л.
 32. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1924. 20 л.
 33. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 109. 195 л.
 34. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 137. 17 л.
 35. ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 62. 110 л.
 36. ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 67. 113 л.
 37. ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 68. 202 л.
 38. ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 69. 98 л.

39. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 55. 12 л.
40. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 67. 12 л.
41. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 96. 15 л.
42. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 167. 13 л.
43. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 185. 53 л.
44. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 205. 84 л.
45. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 290. 322 л.
46. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. 87 л.
47. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 9. 26 л.
48. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. 12 л.
49. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 19. 84 л.
50. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. 98 л.
51. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 44. 131 л.
52. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 85. 104 л.
53. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 103. 24 л.
54. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108. 107 л.
55. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 214. 9 л.
56. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 226. 14 л.
57. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 260. 296 л.
58. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 272. 20 л.
59. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 419. 113 л.
60. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 500. 63 л.
61. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 542. 5 л.
62. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 582. 1 л.
63. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. 484 л.
64. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 626. 11 л.
65. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. 74 л.
66. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 728. 17 л.
67. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 902. 10 л.
68. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1307. 83 л.
69. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 53. 91 л.
70. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1665. 3 л.
71. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. 18 л.
72. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 74. 36 л.
73. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 85. 4 л.
74. ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. 2 л.
75. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 84. 39 л.
76. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1886. 8 л.
77. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3458. 30 л.
78. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3888. 4 л.
79. Гончарова Л. Л. Бахчисарай в годы Крымской войны 1854 – 1856 гг. // Бахчисарайский историко-археологический сборник / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. Симферополь: АнтикВА, 2008. С. 336–345.
80. Городские поселения Российской империи. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. Т. IV. VIII, 805, [8] с.
81. Дерий С. П. К вопросу о деятельности Комиссии по разрешению земельных споров: 1802–1810 гг. // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 161–196.
82. Деятельность Совецания при Караимском Духовном Правлении с участием делегатов от общин (16–21 июля 1917 г.) // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 5 августа 1917 г. № 4. С. 3–10.
83. Домбровский Ф. [М.] Историко-статистический очерк г. Багчесерай // Новороссийский календарь на 1849 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1848. С. 380–396.

84. Домбровский Ф. М., Ханацкий К. В., Элерс. Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии / Под ред. К. В. Ханацкого. Симферополь: Тип. Таврич. губ. правления, 1867. Вып. 1. С. 144–247.
85. Домбровский Ф. М., Ханацкий К. В., Элерс. Историко-статистическое обозрение городов Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии / Под ред. К. В. Ханацкого. Симферополь: Тип. Таврич. губ. правления, 1867. Вып. 1. С. 248–341.
86. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 т. Париж, 1843. Т. 5, 6. Симферополь, 2009. 328 с.
87. Ельашевич Б. С. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.). // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры» / Под ред. М. Н. Губогло, А. И. Кузнецова, Л. И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2. 323 с.
88. Иноверцы в Новороссийском крае и Бессарабии в 1863 г. // Новороссийский календарь на 1865 год. Одесса: Тип. Нитче, 1864. С. 120.
89. Историко-статистическое описание городов Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии / Под ред. К. В. Ханацкого. Симферополь: Тип. Таврич. губ. правления, 1867. Вып. 1. С. 248–341.
90. Казас И. И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 10. С. 61–73.
91. Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1898 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1898. VII, 132, 173, 207 с.
92. Караулов Г. [Э.] Чуфут-Кале и евреи караимы. Примечания к поездке во внутренность Крыма академика Палласа // ЗООИД. Одесса, 1883. Т. XIII. С. 93–103.
93. Карманный календарь Таврической губернии [на] 1869 [год]. Год простой / Под ред. К. В. Ханацкого. Симферополь: Тип. Таврического губ. правления, 1869. 163 с.
94. Кеппен П. И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1857. XII, 296 с.
95. Кизилев М. Б. К истории малоизвестных караимских общин Крымского полуострова // Тирош: Труды по иудаике. М., 2003. Вып. 6. С. 123–140.
96. Кизилев М. Б. Крымские пещерные города по описанию Е. Скирмунт (Поята) // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 543–548.
97. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1839 год. Одесса: Гор. тип., 1838. С. 87–175.
98. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: Гор. тип., 1846. С. 59–71.
99. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1852 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: Гор. тип., 1851. С. 66–78.
100. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1858 год издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: Гор. тип., 1857. С. 91–109.
101. Конкин Д. В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 627–640.
102. Куповецкий М. С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983. С. 75–93.
103. [Лашков Ф. Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. Симферополь, 1888. № 7. С. 25–45.
104. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1896. № 25. С. 29–88.
105. Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1896. № 25. С. 89–158.
106. Лашков Ф. Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX в. // ИТУАК. Симферополь, 1916. № 53. С. 158–176.

107. Лебедева Э. И. Крымская война и караимы. Симферополь, 2004. 79 с.
108. Ливанов Ф. В. Чуфут-Кале (иудейская крепость) в Крыму. С присоединением малоисследованной еще в Росси секты караимов. Составлено и издано для путешественников. М.: Тип. «Современные известия», 1874. 95 с.
109. [Маркевич А. И.] Чуфут-Кале. Иосафатова долина. // Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Бахчисарай и его окрестности / Сост. А. Н. Попов. Симферополь, 1888. С. 72–85.
110. Маркевич А. И. Таврическая губерния во время Крымской войны; По архивным материалам / Вступ. ст. С. В. Павличенко. Симферополь: Бизнес-информ, 1994. 267 с.
111. Монтадон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / Пер. с франц. Киев: Стилос, 2011. 416 с.
112. [Никольский П. В.] Крымский город ханского времени // Крым. Хрестоматия по истории края / Под ред. В. Овейчика, Г. Комской, В. Кудряцева, П. Никольского. Крымгосиздат, 1930. Ч. 1. С. 35–41.
113. Новороссийский календарь на 1860 високосный год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: Гор. тип., 1859. 494 с.
114. О евреях-караимах // Журнал Министерства Внутренних Дел. 1843. Ч. 1, № 2. С. 263–284.
115. Османов Э. Э. Культурные сооружения Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. [Электронный ресурс] // Таврійські студії. Історія. Симферополь, 2011. № 1. URL: <http://ts.uncat.crimea.ua/pdf2/13.pdf> (дата обращения: 25.04.2015).
116. Отчеты Караимских Общин, представленные Духовному Правлению за 1916 г. // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 10 июля 1917 г. № 3. С. 19.
117. Отчеты Караимских Общин, представленные Духовному Правлению за 1917 г. // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, декабрь 1918 г. № 2. С. 26–27.
118. Отчеты Караимских Общин, представленные Духовному Правлению за 1917 г. // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, декабрь 1918. № 2. С. 26–27.
119. Официальный отдел. Приказ по Духовному правлению // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, декабрь 1918. № 1. С. 1.
120. Официальный отдел. Приказ по ведомству Караимского Духовного Правления // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, февраль 1919 (3-й год издания). № 1. С. 1.
121. Паллас П. С. Путешествие в Крым в 1793 и 1794 году // ЗООИД. Одесса, 1881. Т. XII. С. 62–208.
122. Паллас П. С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и острова Тамань // ЗООИД. Одесса, 1883. Т. XIII. С. 35–92.
123. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год / Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. Н. Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1914. VIII, 71, 51, 64, 444 с., [76] л. рекл. объявл.
124. Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год / Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. Н. Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1917. IV, 3–32, 23, 287, [4] л. ил., [1] л. портр., [1] табл., [20] л. рекл. объявл.
125. [Панпулов С., Нейман С.] Сведения о числе рождений, браков и смертн.[ости] караимского населения в 1910 г. Таврическое гахамство [таблица] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 39.
126. Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 70–90.
127. Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 г.» / Под ред. Э. Б. Петровой. Симферополь: Бизнес-информ, 2009. 168 с.
128. Петросян В. М. Этнографическое описание армян, татар, ногайцев и караимов в книге О. Тэр-Абрамяна «История Крыма» // Крымский архив: Историко-краеведческий и литературно-философский журнал / Ред. В. П. Казарин, А. В. Ишин. Симферополь: Крымский центр гуманитарных исследований, 2009. № 11 С. 228–251.
129. [Пигит С. Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С. Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. С. 8–14.

130. [Пигит С. Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С. Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 43–51.
131. [Пигит С. Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С. Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 58–64.
132. Похороны Таврического и Одесского караимского гахама. Депутации и венки // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 7, декабрь. С. 101–103.
133. Протоколы заседаний Общенационального Караимского Съезда, происходившего в г. Евпатории от 27 августа по 3 сентября 1917 года // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1 ноября 1917. № 5–6. С. 5–25.
134. Прохоров Д. А. Самуил Моисеевич Панпулов (1831–1911) // Крым в лицах и биографиях. Симферополь: Атлас-Компакт, 2008. С. 302–304.
135. Прохоров Д. А., Кизилов М. Б. Чуфут-Кале – «Иудейская крепость» в Крыму – как экскурсионный объект в конце XIX – начале XX вв. (К проблеме использования памятников караимской истории и культуры) // Параллели. Русско-еврейский альманах. М.: Дом Еврейской книги, 2009. № 10–11. С. 41–61.
136. Прохоров Д. А. История Евпаторийского караимского ремесленного училища Соломона Когена // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 536–569.
137. Прохоров Д. А. Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX вв. // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз. Сб. научных статей. Симферополь, 2010. С. 204–223.
138. Прохоров Д. А. Караимы и проблемы регулирования права на земельную собственность в Крыму в конце XVIII – второй половине XIX вв. // Материалы III Международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности». Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. С. 585–590.
139. Прохоров Д. А. Хозяйственная деятельность и основные занятия крымских караимов в XIII–XVIII вв.: развитие ремесел, промыслов и торговли // Боспорские исследования. 2011. Вып. XXV. С. 213–241.
140. Прохоров Д. А. Молитвенные дома караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв.: К вопросу об изменении названия «синагога» // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Академическая серия. Вып. 35. М., 2011. Т. II. С. 174–204.
141. Прохоров Д. А. Збереження історико-культурної та архітектурної спадщини кримських караїмів: місто Чуфут-Кале в контексті розвитку пам'яткоохоронної справи в Таврійській губернії наприкінці XIX – на початку XX ст. // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць / Під ред. С. А. Слесарева. Київ; Глухів: Центр пам'яткознавства, 2011. Вип. 4. С. 19–22.
142. Прохоров Д. А. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. // МАИЭТ. 2012. Вып. XVII. С. 634–705.
143. Прохоров Д. А. Законодательные акты как источник по истории караимских общин Северо-Западного края Российской империи (конец XVIII – начало XIX вв.) // Актуальные проблемы источниковедения: материалы международной научно-практической конференции к 135-летию со дня рождения В. И. Пичеты, Минск; Витебск, 9–11 октября 2013 г. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. С. 158–161.
144. Сведения об учебных заведениях и именной список начальных училищ Таврической дирекции народных училищ. Симферополь: Типо-литогр. Вересотской и Брахтмана, 1902. 115 с.
145. Скальковский А. Пространство и народонаселение Новороссийского края // Новороссийский календарь на 1849 год / Изд-е Ришельевского лицея. Одесса: Гор. тип., 1848. Ч. IV. С. 348–379.
146. Список лиц, имеющих право участия в выборах в Государственную Думу во втором съезде городских избирателей г. Бахчисарая // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1912. № 60. 10 августа.
147. Справочная книга Одесского учебного округа (по дирекциям народных училищ). Вып. 3: Таврическая дирекция. Одесса, 1891. XIX, 135 с.

148. Справочный отдел. Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 20 мая 1917 г. № 1. С. 6–8.
149. Справочный отдел. Учебные заведения // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 20 мая 1917 г. № 1. С. 8–9.
150. Статистический временник Российской империи / Изд-е Центрального статистического комитета МВД. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1866. Ч. I. XXXVI, 243, 117 с.
151. Судак Луи де, Мели Фернан де, Рамбо Альфред. Французские путешественники в Крыму. XIX век / Под ред. С. М. Солодовниковой Симферополь: Н. Орианда, 2014. 312 с.
152. Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. М., 1800. 238 с.
153. Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1909 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март–апрель. С. 46.
154. Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1910 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 49.
155. Таврическая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год / Изд-е Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. XXVI, 310 с.
156. Терещук Н. М. Документальные источники по истории севастопольского купечества периода Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. // Альминские чтения. Материалы науч.-практич. конференции (Песчаное – Бахчисарай, 21–22 сентября 2008 г.) / Под ред. О. А. Желтухиной. Симферополь: АнтикВА, 2008. С. 127–139.
157. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Пер. и коммент. Е. В. Бахревского. Изд. 2-е, испр. и доп. Симферополь: Доля, 2008. 185 с.
158. Фельдман Д. З. С. А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М., 2000. № 3. С. 53–63.
159. Фиркович М. Я. Старинный караимский городок Калэ, называемый ныне Чуфут-Калэ. Вильно, 1907. 48 с.
160. Хоецкий Ед. Спогади з подорожі по Криму / Пер. О. О. Тищенко-Монастирська. Симферополь: Симферопольська міська друкарня, 2008. 384 с.
161. Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Дело об ограблении бахчисарайской кенаса // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 125.
162. Хроника текущей жизни. Общие известия. Ограбление кенаса в Бахчисарае (В симфер.[опольском] окружном суде) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. С. 126–127.
163. Хроника текущей жизни. Выборы гахама // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 81–82.
164. Хроника текущей жизни. Евпатория. Собрание уполномоченных от караимских обществ для избрания Таврического и Одесского караимского гахама // Караимское слово. Вильна, 1913. № 5, ноябрь. С. 21–22.
165. Хроника текущей жизни. Национальный фонд // Караимское слово. Вильна, 1914. № 9–10, март–апрель. С. 17–18.
166. Хроника текущей жизни. Феодосия // Караимское слово. Вильна, 1914. № 9–10, март–апрель. С. 21–22.
167. Хроника. От наших корреспондентов. г. Бахчисарай. // Известия Таврического и одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1-го ноября 1917. № 5–6. С. 51–52.
168. № 17340. Июня 8 [1795 г.]. Именной, данный Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому Генерал-губернатору Платону Зубову. Об увольнении Таврических Евреев, именуемых Караимы, от положенных на всех вообще Евреев податей // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии, с 1789 по 6 ноября 1796. Т. XXIII, Отд. I. 1830. С. 705–706.
169. № 25211. Мая 15. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Управляющим Министерства Внутренних дел. – О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей и об отнесении на Татарский сбор исправление дороги и

- о содержании в оном местечке караимского училища // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1852. Т. XXVI, Отд. I. 1851. С. 352–353.
170. № 9991. Марта 3. Высочайше утвержденное Положение о Таврическом Караимском Духовенстве // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб.: Тип. Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838. Т. XII. Отд. I. 1837. С. 132–135.
171. № 12206. Апреля 4. Сенатский. О кандидатах на должность Гахама Караимского духовенства в Таврической губернии и городе Одессе // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1840. Т. XIV, Отд. I. 1839. С. 348–349.
172. № 25211. Мая 15. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Управляющим Министерства Внутренних дел. – О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей и об отнесении на Татарский сбор исправление дороги и о содержании в оном местечке караимского училища // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1852. Т. XXVI, Отд. I. 1851. С. 352–353.
173. № 31486. Февраля 5. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенатом министру Внутренних Дел. – О особых пособиях и облегчениях для жителей наиболее пострадавших от войны местностей Новороссийского края и Бессарабии // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии. Т. XXXII. Отд. 1. 1857. С. 123–126.
174. № 32750. Февраля 7. Сенатский, по высочайшему повелению министру Внутренних Дел. – О разделении Новороссийского и Бессарабского края на разряды для распределения дарованных жителям того края льгот и облегчений по положению 5 февраля 1857 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии. Т. XXXII. Отд. 1. 1857. С. 106–108.
175. № 8708. Июня 11. Высочайше утвержденное Городовое Положение // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии. Т. XII. От № 8215–9216 и Дополнения. С. 430–456.
176. Kizilov M. The Karaite Communities of Chufut-Kale and Mangup: History and Topography of the Settlements // *Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources* / Ed. M. Polliack. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 759–787.
177. Z. Введение в учительских семинариях и школах преподавания сельского хозяйства // Салгир. 1898. № 155. 22 ноября.

REFERENCES

1. A. G. [Garkavi A. Ia.] *Karaimy, Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona*, St. Petersburg, Tipo-litografiia Efrona, 1895, Т. XIV, kn. 27: «Kalaka–Kardam», pp. 426–432.
2. *Adres-kalendar' i spravochnaia kniga Tavricheskoï gubernii na 1908 god. Izdanie Tavricheskogo gubernskogo pravleniia*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1908, VIII, 35, 222, 51, 31 p.
3. A. Sh. O karaimakh, preimushchestvenno zhivushchikh v Evpatorii, *Novorossiiskii kalendar' na 1839 god*, Odessa, Gorodskaiia tipografiia, 1838, pp. 179–182.
4. Prokopenkov V. N. (Ed.). *Bakhchisarai v litografiakh, graviurakh i otkrytkakh*, Simferopol', 2011, 352 p.
5. Beim S. A. Chufut-Kale i ego pervonachal'nye obitateli, *Novorossiiskii kalendar' na 1859 god, izdavaemyi ot Rishel'evskogo litseia*, Odessa, Gorodskaiia tipografiia, 1858, pp. 436–444.
6. Beim S. *Chufut-Kale i karaimy*, St. Petersburg, Tipografiia Kulisha, 1861, 34 p.
7. Beim S. A. *Pamiat' o Chufut-Kale*, Odessa, 1862, 82 p.
8. Belyi O. B. Karaimskaia obshchina Chufut-Kale (obzor istochnikov i istoriografii), *Problemy istorii peshchernykh gorodov v Krymu*, Simferopol', Tavriia Publ., 1992, pp. 151–163.
9. Belyi O. B. Iz istorii karaimskoi obshchiny Kryma v kontse XVII – nachale XIX v. (Po materialam fonda Tavricheskogo i Odesskogo karaimskogo dukhovnogo pravleniia v TsGAK), *Krymskii muzei*, Simferopol',

- Tavriia Publ., 1995, N 1, pp. 30–35.
10. Belyi O. B. Obzor arkhivnykh dokumentov po istorii karaimskoi obshchiny v pervoi polovine XIX v. (Po materialam fonda Tavricheskogo i Odesskogo karaimskogo pravleniia v GAARK), *Krymskii muzei*, Simferopol', Tavriia Publ., 1995/1996, pp. 105–117.
 11. Belyi O. B. Iz istorii karaimskoi obshchiny Bakhchisaraiia. *Hoffmann H. (Ed.). Nomos. Kwartalnik Religioznawczy Instytutu Religioznawstwa Uniwersytetu Jagiellońskiego*, 1999/2000, N 28/29, pp. 153–165.
 12. Belyi O. B. Dokumenty iz istorii karaimskoi obshchiny g. Bakhchisaraiia nachala XX v. *Mogarichev Iu. M., Khrapunov I. N. (Eds.). Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*, Simferopol', Tavriia-Plius Publ., 2001, Vol. 2, pp. 376–397.
 13. Belyi O. B. Novye materialy k biografii Solomona Beima. *Aibabin A. I., Zin'ko V. N. (Eds.). Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2003, Vol. X, pp. 639–666.
 14. Berg N. [V.] Bakhchisarai. (Otryvok iz pokhodnykh zametok). *Druzhinin A. V. (Ed.). Biblioteka dlia chteniia. Zhurnal slovesnosti, nauk, khudozhestv, kritiki, novostei i mod*, St. Petersburg, Tipografiia Shtaba otdel'nogo korpusa vnutrennei strazhi, 1857, T. CXLI, Part I, ianvar', pp. 1–30.
 15. Vedomost' 3-B: Naselenie Tavricheskoi gubernii po veroispovedaniiam. *Obzor o sostoianii Tavricheskoi gubernii za 1909 god*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1910.
 16. Vedomost' 3-B: Naselenie Tavricheskoi gubernii po veroispovedaniiam. *Obzor o sostoianii Tavricheskoi gubernii za 1911 god*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1911.
 17. Vedomost' 3-B: Naselenie Tavricheskoi gubernii po veroispovedaniiam. *Obzor o sostoianii Tavricheskoi gubernii za 1912 god*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1913.
 18. Vedomost' naseleniia Tavricheskoi gubernii po veroispovedaniiam v 1890 g. *Kalendar' i Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii na 1890 go, Izd-ie Tavricheskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1892, pp. 53–54.
 19. Vedomost' naseleniia Tavricheskoi gubernii po veroispovedaniiam na 1892 g. *Kalendar' i Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii na 1892 god, Izd-ie Tavricheskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1892, pp. 54–55.
 20. Vedomost' naseleniia Tavricheskoi gubernii po veroispovedaniiam. *Kalendar' i Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii na 1894 god, Izd-ie Tavricheskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1894, p. 80.
 21. Vedomost' naseleniia Tavricheskoi gubernii po veroispovedaniiam. *Kalendar' i Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii na 1896 god, Izd-ie Tavricheskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1896, p. 108.
 22. Vedomost' naseleniia Tavricheskoi gubernii po veroispovedaniiam. *Chasovnikov N. G. (Ed.). Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii na 1915 god; Izd-ie Tavricheskogo Gubernskogo Statisticheskogo komiteta*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1915, pp. 128–129.
 23. Vodarskii Ia. E., Eliseeva O. I., Kabuzan V. M. *Naselenie Kryma v kontse XVIII – kontse XX vekov (chislennost', razmeshchenie etnicheskii sostav)*, Moscow, 2003, 160 p.
 24. *Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii, izdavaemoe po vysochaishemu poveleniiu pri 1-m Otdelenii Departamenta General'nogo shtaba*, St. Petersburg, Tipografiia General'nogo Shtaba, 1849, T. XI, Part 2: Tavricheskaia guberniia, 225, 50, [22] l. tabl.
 25. Voennyi Krym. Korrespondentsiia N. V. Berga. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, Simferopol', 2005, N 11, pp. 33–72.
 26. Gessen Iu., [Garkavi A. Ia., Balaban M.] Karaimy. *Katsnel'son (Ed.). Evreiskaia entsiklopediia. Svod znaniia o evreistve i ego kul'ture v proshlom i nastoiashchem*, St. Petersburg, 1912, T. IX: «Iudan-Ladenburg», pp. 268–298.
 27. Gertsen A. G., Mogarichev Iu. M. *Krepost' dragotsennostei. Kyrk-or. Chufut-Kale*. Simferopol', Tavriia Publ., 1993, 128 p.
 28. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 26. Op. 1. D. 749. L. 1–50.
 29. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*.

- F. 26. Op. 1. D. 3105. L. 1–111.
30. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 27. Op. 22. D. 424. L. 1–1936.
31. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*, F. 64. Op. 1. D. 171. L. 1–16.
32. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 100. Op. 1. D. 1924. L. 1–20.
33. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 212. Op. 1. D. 109. L. 1–195.
34. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 212. Op. 1. D. 137. L. 1–17.
35. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 101. Op. 1. D. 62. L. 1–110.
36. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 101. Op. 1. D. 67. L. 1–113.
37. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 101. Op. 1. D. 68. L. 1–202.
38. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 101. Op. 1. D. 69. L. 1–98.
39. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 212. Op. 1. D. 55. L. 1–12.
40. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 212. Op. 1. D. 67. L. 1–12.
41. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 212. Op. 1. D. 96. L. 1–15.
42. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 212. Op. 1. D. 167. L. 1–13.
43. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 212. Op. 1. D. 185. L. 1–53.
44. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 212. Op. 1. D. 205. L. 1–84.
45. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 212. Op. 1. D. 290. L. 1–322.
46. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 3. L. 1–87.
47. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 9. L. 1–26.
48. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 13. L. 1–12.
49. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 19. L. 1–84.
50. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 37. L. 1–98.
51. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 44. L. 1–131.
52. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 85. L. 1–104.
53. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 103. L. 1–24.
54. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*.

- F. 241. Op. 1. D. 108. L. 1–107.
55. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 214. L. 1–9.
56. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 226. L. 1–14.
57. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 260. L. 1–296.
58. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 272. L. 1–20.
59. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 419. L. 1–113.
60. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 500. L. 1–63.
61. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 542. L. 1–5.
62. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 582. L. 1.
63. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 593. L. 1–484.
64. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 626. L. 1–11.
65. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 674. L. 1–74.
66. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 728. L. 1–17.
67. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 902. L. 1–10.
68. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 1307. L. 1–83.
69. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 53. L. 1–91.
70. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 1. D. 1665. L. 1–3.
71. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 2. D. 52. L. 1–18.
72. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 2. D. 74. L. 1–36.
73. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 241. Op. 2. D. 85. L. 1–4.
74. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 431. Op. 1. D. 25. L. 1–2.
75. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 450. Op. 1. D. 84. L. 1–39.
76. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 489. Op. 1. D. 1886. L. 1–8.
77. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 489. Op. 1. D. 3458. L. 1–30.
78. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym»*. F. 489. Op. 1. D. 3888. L. 1–4.
79. Goncharova L. L. Bakhchisarai v gody Krymskoi voyny 1854–1856 gg. *Mogarichov Iu. M. (Ed.)*.

- Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*, Simferopol', AntikVA Publ., 2008, pp. 336–345.
80. *Gorodskie poseleniia Rossiiskoi imperii*, St. Petersburg, Tipografiia K. Vul'fa, 1864, T. IV, VIII, 805, [8] p.
81. Derii S. P. K voprosu o deiatel'nosti Komissii po razresheniiu zemel'nykh sporov: 1802–1810 gg. *Aibabin A. I., Zin'ko V. N. (Eds.). Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1993, Vol. III, pp. 161–196.
82. Deiatel'nost' Soveshchaniia pri Karaimskom Dukhovnom Pravlenii s uchastiem delegatov ot obshchin (16–21 iuliia 1917 g.). *Izvestiia Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia*, Evpatoriia, 5 avgusta 1917, N 4, pp. 3–10.
83. Dombrovskii F. [M.] Istoriko-statisticheskii ocherk g. Bagcheseraia. *Novorossiiskii kalendar' na 1849 god, izdavaemyi ot Rishel'evskogo litseia*, Odessa, 1848, pp. 380–396.
84. Dombrovskii F. M., Khanatskii K. V., Elers. Kratkoe istoriko-statisticheskoe obozrenie Tavricheskoi gubernii. *Khanatsky K. V. (Ed.). Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii*, Simferopol', Tipografiia Tavricheskogo gubernskogo Pravleniia, 1867, Vol. 1, pp. 144–247.
85. Dombrovskii F. M., Khanatskii K. V., Elers. Istoriko-statisticheskoe obozrenie gorodov Tavricheskoi gubernii. *Khanatsky K. V. (Ed.). Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii*, Simferopol', Tipografiia Tavricheskogo gubernskogo Pravleniia, 1867, Vol. 1, pp. 248–341.
86. Diubua de Monpere F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu, Armeniiu i v Krym*. Parizh, 1843, T. 5, 6. Simferopol', 2009, 328 p.
87. El'iashevich B. S. Karaimskii biograficheskii slovar' (ot kontsa XVIII veka do 1960 g.). *Guboglo M. N., Kuznetsova A. I., Missonova L. I. (Eds.). Karaimy. Materialy k serii «Narody i kul'tury»*, Moskow, 1993, Vol. XIV, kn. 2, 323 p.
88. Inovertsy v Novorossiiskom krae i Bessarabii v 1863 g. *Novorossiiskii kalendar' na 1865 god*, Odessa, Tipografiia Nitche, 1864, pp. 120.
89. Istoriko-statisticheskoe opisaniie gorodov Tavricheskoi gubernii. *Khanatsky K. V. (Ed.). Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii*, Simferopol', Tipografiia Tavricheskogo gubernskogo Pravleniia, 1867, Vol. 1, pp. 248–341.
90. Kazas I. I. O merakh k podderzhaniuu Chufut-Kale. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1890, N 10, pp. 61–73.
91. *Kalendar' i Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii na 1898 god. Izdanie Tavricheskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*. Simferopol', Tipografiia Tavricheskogo gubernskogo Pravleniia, 1898, VII, 132, 173, 207 p.
92. Karaulov G.[E.] Chufut-Kale i evrei karaimy. Primechaniia k poezdke vo vnutrennost' Kryma akademika Pallasa. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1883, T. XIII, pp. 93–103.
93. Khanatsky K. V. (Ed.). *Karmannyi kalendar' Tavricheskoi gubernii [na] 1869 [god]*. Simferopol', Tipografiia Tavricheskogo gubernskogo Pravleniia, 1869, 163 p.
94. Keppen P. I. *Deviataia reviziia. Issledovanie o chisle zhitelei v Rossii v 1851 godu*, St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk, 1857, XII, 296 p.
95. Kizilov M. B. K istorii maloizvestnykh karaimskikh obshchin Krymskogo poluostrova. *Tirosh: Trudy po iudaike*, Moskow, 2003, Vol. 6, pp. 123–140.
96. Kizilov M. B. Krymskie peshchernye goroda po opisaniuu E. Skirmunt (Poiata). *Aibabin A. I., Zin'ko V. N. (Eds.). Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2002, Vol. IX, pp. 543–548.
97. Kratkoe statisticheskoe obozrenie gorodov Novorossiiskogo kraia i Bessarabskoi oblasti. *Novorossiiskii kalendar' na 1839 god*, Odessa, Gorodskaiia tipografiia, 1838, pp. 87–175.
98. Kratkoe statisticheskoe obozrenie gorodov Novorossiiskogo kraia i Bessarabskoi oblasti. *Novorossiiskii kalendar' na 1847 god, izdavaemyi ot Rishel'evskogo litseia*, Odessa, Gorodskaiia tipografiia, 1846, pp. 59–71.
99. Kratkoe statisticheskoe obozrenie gorodov Novorossiiskogo kraia i Bessarabskoi oblasti. *Novorossiiskii kalendar' na 1852 god, izdavaemyi ot Rishel'evskogo litseia*, Odessa, Gorodskaiia tipografiia, 1851, pp. 66–78.
100. Kratkoe statisticheskoe obozrenie gorodov Novorossiiskogo kraia i Bessarabskoi oblasti. *Novorossiiskii*

- kalendar' na 1858 god izdavaemyi ot Rishel'evskogo litseia*, Odessa, Gorodskaiia tipografiia, 1857, pp. 91–109.
101. Konkin D. V. Zakonodatel'noe oformlenie zemel'noi sobstvennosti v Krymu (1783–1796 gg.). *Aibabin A. I., Zin'ko V. N. (Eds.). Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2006, Vol. XII, pp. 627–640.
 102. Kupovetskii M. S. Dinamika chislennosti i rasselenie karaimov i krymchakov za poslednie dvesti let. *Geografiia i kul'tura etnograficheskikh grupp tatar v SSSR*, Moskow, 1983, pp. 75–93.
 103. [Lashkov F. F.] Kameral'noe opisanie Kryma 1784 goda. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1888, N 7, pp. 25–45.
 104. Lashkov F. F. Istoricheskie ocherk krymskotatarskogo zemlevladieniia. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1896, N 25, pp. 29–88.
 105. Lashkov F. F. Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladieniia. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1896, N 25, pp. 89–158.
 106. Lashkov F. F. K voprosu o kolichestve naseleniia Tavricheskoi gubernii v nachale XIX v. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1916, N 53, pp. 158–176.
 107. Lebedeva E. I. *Krymskaia voina i karaimy*, Simferopol', 2004, 79 p.
 108. Livanov F. V. *Chufut-Kale (iudeiskaia krepost') v Krymu. S prisoedineniem maloissledovannoi eshche v Rossi sekty karaimov. Sostavleno i izdano dlia puteshestvennikov*. Moskow, Tipografiia «Sovremennye izvestiia», 1874, 95 p.
 109. [Markevich A. I.] Chufut-Kale. Iosafatova dolina. *Popov A. N. (Ed.). Vtoraia uchebnaia ekskursiia Simferopol'skoi muzhskoi gimnazii: Bakhchisarai i ego okrestnosti*, Simferopol', 1888, pp. 72–85.
 110. Markevich A. I. *Tavricheskaia guberniia vo vremia Krymskoi voiny; Po arkhivnym materialam*, Simferopol', Biznes-inform Publ., 1994, 267 p.
 111. Montadon Sh. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyy kartami, planami, vidami i vin'etami i predvarennyi vvedeniem o raznykh sposobakh perezda iz Odessy v Krym*, Kiev, Stilos Publ., 2011, 416 p.
 112. [Nikol'skii P. V.] Krymskii gorod khanskogo vremeni. *Ovseichik V., Komskoj G., Kudriatsev V., Nikol'sky P. (Eds.). Krym. Khrestomatiia po istorii kraia*, Krymgosizdat, 1930, Part 1, pp. 35–41.
 113. *Novorossiiskii kalendar' na 1860 visokosnyi god, izdavaemyi ot Rishel'evskogo litseia*, Odessa, Gorodskaiia tipografiia, 1859, 494 p.
 114. O evreikh-karaimakh. *Zhurnal Ministerstva Vnutrennikh Del*, 1843, Part 1, N 2, pp. 263–284.
 115. Osmanov E. E. Kul'tovye sooruzheniia Bakhchisarai v kontse XVIII – nachale XX vv. *Tavriis'ki studii. Istorii*, Simferopol', 2011, N 1. Available at: <http://ts.uncat.crimea.ua/pdf2/13.pdf> (accessed: 25.04.2015).
 116. Otchety Karaimskikh Obshchin, predstavlennye Dukhovnomu Pravleniiu za 1916 g. *Izvestiia Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia*, Evpatoriia, 10 iuliia 1917, N 3, pp. 19.
 117. Otchety Karaimskikh Obshchin, predstavlennye Dukhovnomu Pravleniiu za 1917 g. *Izvestiia Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia*, Evpatoriia, dekabr' 1918, N 2, pp. 26–27.
 118. Otchety Karaimskikh Obshchin, predstavlennye Dukhovnomu Pravleniiu za 1917 g. *Izvestiia Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia*, Evpatoriia, dekabr' 1918, N 2, pp. 26–27.
 119. Ofitsial'nyi otdel. Prikaz po Dukhovnomu pravleniiu. *Izvestiia Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia*, Evpatoriia, dekabr' 1918, N 1, p. 1.
 120. Ofitsial'nyi otdel. Prikazy po vedomstvu Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia. *Izvestiia Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia*, Evpatoriia, fevral' 1919, N 1, p. 1.
 121. Pallas P. S. Puteshestvie v Krym v 1793 i 1794 godu. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1881, T. XII, pp. 62–208.
 122. Pallas P. S. Poezdka vo vnutrennost' Kryma, vdol' Kerchenskogo poluostrova i ostrova Taman'. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1883, T. XIII, pp. 35–92.
 123. Chasovnikov N. G. (Ed.). *Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii na 1914 god; Izdanie Tavricheskogo Gubernskogo Statisticheskogo komiteta*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1914, VIII,

- 71, 51, 64, 444 p.
124. Chasovnikov N. G. (Ed.). *Pamiatnaia knizhka Tavricheskoi gubernii na 1917 god; Izdanie Tavricheskogo Gubernskogo Statisticheskogo komiteta*, Simferopol', Tavricheskaia gubernskaia tipografiia, 1917, IV, 3–32, 23, 287 p.
125. [Panpulov S., Neiman S.] Svedeniia o chisle rozhdenii, brakov i smertn.[osti] karaimskogo naseleniia v 1910 g. Tavricheskoe gakhamstvo [tablitsa]. *Karaimskaia zhizn'*, Moscow, 1911, Kn. 1, iun', p. 39.
126. Pervyi natsional'nyi karaimskii s'ezd v Evpatorii. *Karaimskaia zhizn'*, Moscow, 1911, Kn. 1, iun', pp. 70–90.
127. Petrova E. B., Prokhorova T. A. *Krymskie puteshestviia: Sharl' Zhil'ber Romm «Puteshestvie v Krym v 1786 g.»*, Simferopol', Biznes-inform Publ., 2009, 168 p.
128. Petrosian V. M. Etnograficheskoe opisanie armian, tatar, nogaitsev i karaimov v knige O. Ter-Abraamiana «Istoriia Kryma». *Kazarin V. P., Ishin A. V. (Eds.). Krymskii arkhiv: Istoriko-kraevedcheskii i literaturno-filosofskii zhurnal*, Simferopol', Krymskii tsentr gumanitarnykh issledovani, 2009, N 11, pp. 228–251.
129. [Pigit S. Sh.] Dni minuvshie...: Iz vospominanii S. Sh. Pigita [Per. s drevneevr. I. Kruglevich]. *Karaimskaia zhizn'*, Moscow, 1911, Kn. 5–6, oktiabr'–noiabr', pp. 8–14.
130. [Pigit S. Sh.] Dni minuvshie...: Iz vospominanii S. Sh. Pigita [Per. s drevneevr. I. Kruglevich]. *Karaimskaia zhizn'*, Moscow, 1911, Kn. 7, dekabr', pp. 43–51.
131. [Pigit S. Sh.] Dni minuvshie...: Iz vospominanii S. Sh. Pigita [Per. s drevneevr. I. Kruglevich]. *Karaimskaia zhizn'*, Moscow, 1911, Kn. 8–9, ianvar'-fevral', pp. 58–64.
132. Pokhorony Tavricheskogo i Odesskogo karaimskogo gakhama. Deputatsii i venki *Karaimskaia zhizn'*, Moscow, 1912, Kn. 7, dekabr', p. 101–103.
133. Protokoly zasedanii Obshchenatsional'nogo Karaimskogo S'ezda, proiskhodivshego v g. Evpatorii ot 27 avgusta po 3 sentiabria 1917 goda. *Izvestiia Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Dukhovnogo Pravlennia*, Evpatoriia, 1917, noiabr', N 5–6, pp. 5–25.
134. Prokhorov D. A. Samuil Moiseevich Panpulov (1831–1911). *Krym v litsakh i biografiakh*, Simferopol', Atlas-Kompakt Publ., 2008, pp. 302–304.
135. Prokhorov D. A., Kizilov M. B. Chufut-Kale – «Iudeiskaia krepost'» v Krymu – kak ekskursionnyi ob'ekt v kontse XIX – nachale XX vv. (K probleme ispol'zovaniia pamiatnikov karaimskoi istorii i kul'tury). *Paralleli. Russko-evreiskii al'manakh*, Moscow, Dom Evreiskoi knigi Publ., 2009, N 10–11, pp. 41–61.
136. Prokhorov D. A. Istoriia Evpatoriiskogo karaimskogo remeslennogo uchilishcha Solomona Kogena. *Aibabin A. I., Zin'ko V. N. (Eds.). Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2010, pp. 536–569.
137. Prokhorov D. A. Deiatel'nost' organov karaimskogo konfessional'nogo samoupravleniia i voprosy regulirovaniia pravovogo polozeniia karaimov Rossiiskoi imperii v pervoi polovine XIX – nachale XX vv. *Mezhetnicheskii i mezkhkonal'snye otnosheniia v Krymu: istoriia, sovremennost', prognoz*, Simferopol', 2010, pp. 204–223.
138. Prokhorov D. A. Karaimy i problemy regulirovaniia prava na zemel'nuu sobstvennost' v Krymu v kontse XVIII – vtoroi polovine XIX vv. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii «Sotsial'no-politicheskie i kul'turnye problemy sovremennosti»*, Simferopol', 2010, pp. 585–590.
139. Prokhorov D. A. Khoziaistvennaia deiatel'nost' i osnovnye zaniatiia krymskikh karaimov v XIII–XVIII vv.: razvitie remesel, promyslov i torgovli. *Bosporskie issledovaniia*, Simferopol', Kerch', 2011, Vol. XXV, pp. 213–241.
140. Prokhorov D. A. Molitvennye doma karaimov v Rossiiskoi imperii v XIX – nachale XX vv.: K voprosu ob izmenenii nazvaniia «sinagoga». *Nauchnye trudy po iudaike. Materialy XVIII Ezhegodnoi Mezhdunarodnoi Mezhdistsiplinarnoi konferentsii po iudaike*, Moscow, 2011, T. II, pp. 174–204.
141. Prokhorov D. A. Zberezhennia istoriko-kul'turnoi ta arkhitekturnoi spadshchini krims'kikh karaimiv: misto Chufut-Kale v kontekste rozvitku pam'iatkookhoronnoi spravi v Tavrii'skii gubernii naprikintsi XIX – na pochatku XX st. *Slesarev S. A. (Ed.). Sivershchina v istorii Ukrainy. Zbirnik naukovikh prats'*, Kiev, Glukhiv, Tsentr pam'iatkoznavstva, 2011, Vol. 4, pp. 19–22.
142. Prokhorov D. A. Statistika karaimskogo naseleniia Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX vv. *Aibabin A. I., Zin'ko V. N. (Eds.). Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', Kerch',

- 2012, Vol. XVII, pp. 634–705.
143. Prokhorov D. A. Zakonodatel'nye akty kak istochnik po istorii karaimskikh obshchin Severo-Zapadnogo kraia Rossiiskoi imperii (konets XVIII – nachalo XIX vv.). *Aktual'nye problemy istochnikovedeniia: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k 135-letiiu so dnia rozhdeniia V. I. Pichety, Minsk-Vitebsk, 9–11 oktiabria 2013 g.*, Vitebsk, 2013, pp. 158–161.
 144. *Svedeniia ob uchebnykh zavedeniakh i imennoi spisok nachal'nykh uchilishch Tavricheskoi direktsii narodnykh uchilishch*, Simferopol', Tipo-litografiia Veresotskoi i Brakhtmana, 1902, 115 p.
 145. Skal'kovskii A. Prostranstvo i narodonaselenie Novorossiiskogo kraia. *Novorossiiskii kalendar' na 1849 god; izdanie Rishel'evskogo litseia*, Odessa, Gorodskaiia tipografiia, 1848, Part IV, pp. 348–379.
 146. Spisok lits, imeiushchikh pravo uchastiia v vyborah v Gosudarstvennuiu Dumu vo vtorom s'ezde gorodskikh izbiratelei g. Bakhchisarai. *Tavricheskie gubernskie vedomosti*, Simferopol', 1912, N 60, 10 avgusta.
 147. *Spravochnaia kniga Odesskogo uchebnogo okruga (po direktsiiam narodnykh uchilishch)*, Odessa, 1891, Vol. 3: Tavricheskaia direktsiia, XIX, 135 p.
 148. Spravochnyi otdel. Tavricheskoe i Odesskoe Karaimskoe Dukhovnoe Pravlenie. *Izvestiia Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia*, Evpatoriia, 20 maia 1917, N 1, pp. 6–8.
 149. Spravochnyi otdel. Uchebnye zavedeniia. *Izvestiia Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia*, Evpatoriia, 20 maia 1917, N 1, pp. 8–9.
 150. *Statisticheskii vremennik Rossiiskoi imperii. Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD*. St. Petersburg, Tipografiia K. Vul'fa, 1866, Part I, XXXVI, 243, 117 p.
 151. Solodovnikova S. M. (Ed.). *Lui de Sudak, Fernan de Meli, Al'fred Rambo. Frantsuzskie puteshestvenniki v Krymu. XIX vek*, Simferopol', Novaia Orianda Publ., 2014, 312 p.
 152. Sumarokov P. [I.] *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 g.*, Moskow, 1800, 238 p.
 153. Tablitsa chisla rodivshikhsia i umershikh karaimov, prirosta i brakov v 1909 g. v Tavricheskoi gubernii. *Karaimskaia zhizn'*, Moskow, 1912, Kn. 10–11, mart-aprel', p. 46.
 154. Tablitsa chisla rodivshikhsia i umershikh karaimov, prirosta i brakov v 1910 g. v Tavricheskoi gubernii. *Karaimskaia zhizn'*, Moskow, 1912, Kn. 12, mai, p. 49.
 155. Troinitiskii N. A. (Ed.). *Tavricheskaia guberniia. Pervaia vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii, 1897; Izd-ie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD*, St. Petersburg, 1904, XXVI, 310 p.
 156. Tereshchuk N. M. Dokumental'nye istochniki po istorii sevastopol'skogo kupechestva perioda Krymskoi (Vostochnoi) voiny 1853–1856 gg. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Al'minskie chteniia" (Peschanoe-Bakhchisarai, 21–22 sentiabria 2008 g.)*, Simferopol', AntikvA Publ., 2008, pp. 127–139.
 157. Chelebi E. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti (Izvlacheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka)*, Per. i komment. E. V. Bakhrevskogo, Simferopol', Dolia Publ., 2008, 185 p.
 158. Fel'dman D. Z. S. A. Beim – glava karaimskoi obshchiny Kryma (po arkhivnym materialam). *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'*, Moskow, 2000, N 3, pp. 53–63.
 159. Firkovich M. Ia. *Starinnyi karaimskii gorodok Kale, nazyvaemy nyne Chufut-Kale*, Vil'no, 1907, 48 p.
 160. Khoets'kii Ed. *Spogadi z podorozhi po Krimu*, Per. O. O. Tishchenko-Monastirs'ka, Simferopol', Simferopol'ska mis'ka drukarnia Publ., 2008, 384 p.
 161. Khronika tekushchei zhizni. Obshchie izvestiia. Simferopol'. Delo ob ograblenii bakhchisaraiskoi kenasa. *Karaimskaia zhizn'*, Moskow, 1911, Kn. 1, iyun', p. 125.
 162. Khronika tekushchei zhizni. Obshchie izvestiia. Ograblenie kenasa v Bakhchisarae (V simfer.[opol'skom] okruzhnom sude). *Karaimskaia zhizn'*, Moskow, 1911, Kn. 5–6, oktiabr'–noiabr', pp. 126–127.
 163. Khronika tekushchei zhizni. Vybory gakhama. *Karaimskaia zhizn'*, Moskow, 1912, Kn. 12, mai, pp. 81–82.
 164. Khronika tekushchei zhizni. Evpatoriia. Sobranie upolnomochennykh ot karaimskikh obshchestv dlia izbraniia Tavricheskogo i Odesskogo karaimskogo gakhama. *Karaimskoe slovo*, Vil'na, 1913, N 5, noiabr', pp. 21–22.
 165. Khronika tekushchei zhizni. Natsional'nyi fond. *Karaimskoe slovo*, Vil'na, 1914, N 9–10, mart-aprel', pp. 17–18.
 166. Khronika tekushchei zhizni. Feodosiia. *Karaimskoe slovo*, Vil'na, 1914, N 9–10, mart-aprel', pp. 21–22.

167. Khronika. Ot nashikh korrespondentov. g. Bakhchisarai. *Izvestiia Tavricheskogo i odesskogo Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia*, Evpatoriia, 1917, noiabr', N 5–6, pp. 51–52.
168. № 17340. Iiunia 8 [1795 g.]. Imennoi, dannyi Ekaterinoslavskomu, Voznesenskomu i Tavricheskomu General-gubernatoru Platonu Zubovu. Ob uvol'nenii Tavricheskikh Evreev, imenuemykh Karaimy, ot polozhennykh na vsekh voobshche Evreev podatei. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 goda*. Sobranie 1. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii, s 1789 po 6 noiabria 1796. T. XXIII, Otd. I. 1830, pp. 705–706.
169. № 25211. Maia 15. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov, ob"iavlennoe Upravliaiushchim Ministerstva Vnutrennikh del. O darovanii mestechku Chufut-Kale l'goty ot gorodskikh i zemskikh povinnosti i ob otnesenii na Tatarskii sbor ispravlenie dorogi i o sodержanii v onom mestechke karaimskogo uchilishcha. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobranie 2. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii, 1852. T. XXVI, Otd. I. 1851, pp. 352–353.
170. № 9991. Marta 3. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o Tavricheskom Karaimskom Dukhovenstve. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobranie 2. T. XII. Otd. I. 1837. St. Petersburg, Tipografiia Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii, 1838, pp. 132–135.
171. № 12206. Aprelia 4. Senatskii. O kandidatakh na dolzhnost' Gakhama Karaimskogo dukhovenstva v Tavricheskoj gubernii i gorode Odesse. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobranie 2. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii, 1840. T. XIV, Otd. I. 1839, pp. 348–349.
172. № 25211. Maia 15. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov, ob"iavlennoe Upravliaiushchim Ministerstva Vnutrennikh del. O darovanii mestechku Chufut-Kale l'goty ot gorodskikh i zemskikh povinnosti i ob otnesenii na Tatarskii sbor ispravlenie dorogi i o sodержanii v onom mestechke karaimskogo uchilishcha. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobranie 2. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii, 1852. T. XXVI, Otd. I. 1851, pp. 352–353.
173. № 31486. Fevralia 5. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov, ob"iavlennoe Senatом ministru Vnutrennikh Del. O osobykh posobiiakh i oblegcheniiakh dlia zhitel'ei naibolee postradavshikh ot voiny mestnosti Novorossiiskogo kraia i Bessarabii. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobranie 2. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii. T. XXXII, Otd. I. 1857, pp. 123–126.
174. № 32750. Fevralia 7. Senatskii, po vysochaisheму poveleniiu ministru Vnutrennikh Del. O razdelenii Novorossiiskogo i Bessarabskogo kraia na razriady dlia raspredeleniia darovannykh zhiteliam togo kraia l'got i oblegchenii po polozheniiu 5 fevralia 1857 goda. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobranie 2. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii. T. XXXII, Otd. I. 1857, pp. 106–108.
175. № 8708. Iiunia 11. Vysochaishe utverzhdennoe Gorodovoe Polozhenie. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobranie 3. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii. T. XII. N 8215–9216 i Dopolneniia, pp. 430–456.
176. Kizilov M. The Karaite Communities of Chufut-Kale and Mangup: History and Topography of the Settlements. *Polliack M. (Ed.). Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources*, Leiden, Boston, Brill, 2003, pp. 759–787.
177. Z. Vvedenie v uchitel'skikh seminariakh i shkolakh prepodavaniia sel'skogo khoziaistva. *Salgir*, 1898, N 155, 22 noiabria.

Приложение 1

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ВЕДОМОСТЬ ПО ГОРОДУ БАХЧИСАРАЮ
Первая четверть XIX в.¹⁹

№ п/п	Наименование	Кол-во
1.	Ханов	11
	- в которых находятся купеческие красные товары	5
	- постоянных дворов	16
	Итого	
2.	Лавок	50
	- с красным товаром	112
	- с разными мелкими товарами	162
	Итого	
3.	Харчевен	12
	Пекарен где хлебы пекут	15
	Кофеев	11
	Итого	38
4.	Училищ	
	- греческих	1
	- татарских	7
	- еврейских караимских	3
	- рабинских	1
	Итого	12
5.	Цырулен	13
	Домов всех вообще	2005
	- купеческих ²⁰	
	- мещанских	
	- дворянских	
- разночинских		
	Итого	2018
6.	Мельниц	
	- водяных на проведенном из речки Чурук-Су канале	6
	- фонтанов	53
	- бань каменных татарских	2
	- разломанная одна ²¹	2
	- дворян казенная [баня]	1
	Казенных домов	11
	- лавок	16
	- кофеен	2
	- магазинов	5
	- ханов	1
	- сафьянных заводов	1

¹⁹ Дата установлена по содержанию документа; кроме того, данный список является только частью другой ведомости (имеются пометы чернилами с номерами входивших ранее в нее листов – «22, 23, 24»). Более позднее использование документа относится к периоду существования Бахчисарайского музея Тюркско-Татарской культуры (вклейка штампа библиотеки Бахчисарайского музея с номером и карандашная приписка с датой «10. III. 1923 г.»). В Центрархив документ был выделен согласно распоряжению Крымнаркомпроса от 8 декабря 1929 г.; ныне он относится фонду 431 ГАРК «Коллекция документов тюрко-татарской культуры в городе Бахчисарай Таврической губернии».

²⁰ Числовые данные по домам купцов, дворян, разночинцев и мещан в описи отсутствуют.

²¹ Так в тексте.

7.	Дворян - Российских - Греков - из армян - разночинцев Итого	1 22 1 1 25
8.	Купцов - Магометан - Караимов - Греков и болгар Итого	130 256 18 404
9.	Мещан - Российских - Магометан - Греков и болгар - рабанитов - Караимов - Армян - однодворцев, пользующихся мещанским правом Итого	11 1743 55 35 358 16 1 2220 ²²
10.	Иногородних - греческой нации - армянской нации - турецкой нации Итого	51 80 16 147
11.	Духовенства - Греческого - Армянского - Магометанского - Еврейского Итого	4 3 219 16 242
12.	Церквей - греческих - армянских Итого	2 1 3
13.	Заводов - казенных, где выделываются сафьяны и мешины - свечных и мыльных - известных Итого	8 3 3 14
14.	Ремесленных лавок - войлочных - ножных - седельных - туфельных и сапожных - кофейных - сабельных - бондарных - где медную посуду делают и лудят - где серебряные вещи делают - где шубы и шапки шьют	11 32 31 56 1 3 20 8 6 29

ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Л. 1, 2. Подлинник.

²² В расчетах составителя документа ошибка – общее число мещан составляет 2219 чел.

Приложение 2

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ТАВРИЧЕСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
3 ФЕВРАЛЯ 1827 г.²³

...1827 года 3 февраля, четверг. В присутствии Таврического губернского правительства по исполнительной экспедиции прибыли:

Господа:

- Таврический Гражданский Губернатор Действительный Статский Советник и Кавалер Дмитрий Васильевич Нарышкин.

Советники:

- Коллежский Советник и Кавалер Андриан Иванович Савойский Титулярный Советник и Кавалер Павел Артемьевич Луговский
- Титулярный Советник и Кавалер Семен Мартынович Мейер²⁴

СЛУШАЛИ: Сообщение Таврической палаты гражданского суда от 27 января под № 250 в коем прописывает прошение бахчисарайского мещанина подано истекшего января 19 дня лично в оную палату изъясняющее, что бахчисарайский мещанин Шумаил Яковлев сын Яковлев занял у него суды денег государственными ассигнациями одиннадцать тысяч семьсот рублей <...> года января 13 сроком на один год, а в тех деньгах заложил и закладную у крепостных дел совершенную, выдал он ему Кефелю на собственный свой хан, состоящий в городе Бахчисарае граничущий со сторон: 1-й – общественным домом, 2-й – вакуфным ханом, 3-й – ханом умершего Мегметчи, а четвертый – дорогою с тем, буди он Шумаил тех в заем данных ему денег ему Юфуде на срок не заплатил, то предоставить ему Юфуде по срок закладную где следует явить и удовольствие получить, как законы повелевают, как же закладчик Шумаил Яковлев тех занятых у него Юфуды денег не заплатил, то представить в подлиннике закладную на заложенный ему Юфуде от него Яковлева хан совершенную, также и пошлинные четыреста семьдесят два рубля, просить удовлетворении его Юфуды заимоданною закладчику суммою со всеми убытками с заложенного им Яковлевым ему Юфуде недвижимого имения, поступить как законы повелевают. Устава же о банкротах части 2-й статьями повелено; 39-ю [:] просроченной закладной на недвижимое имение не обращать в купчую и не записывать, просроченного имения как донныне было, повременно наперед отдавать тот час все то просроченное имение чрез кого следует во владение заимодавцу с описью всему и с подпискою, чтоб до окончательного о том имении утверждения, пользовался вместо процентов где сколько есть денежными или хлебными и другими заведенными доходами, не обременяя сверх прежнего новыми от себя налогами и не вывозя в другие места людей и крестьян, скота и строения, лесу и прочего, что принадлежит к целости имения, а не к заведенному годовому доходу также и не повреждая никаких угодий и действующих хозяйственных заведений. В примечаниях на оную статью изъяснено: хотя закладные ныне и не обращаются в Купчие, но поелику недвижимое по ним имение отдается во владение, то при сей явке их следует взыскать прежние с суммы пошлины; 40 статьею со времени явки ко взысканию просроченной закладной предоставляется закладчику шесть месяцев выкупить просроченное имение платежом всей должной суммы с процентами.

ОПРЕДЕЛИЛА: Как по силе устава о банкротах части 2-й статьи 39 значащийся в закладной хан бахчисарайского мещанина Шумаила Яковлева в городе Бахчисарае состоящий, за неплатеж им по той закладной в срок денег, должен поступить во владение бахчисарайского же мещанина Юфуды Кефели по описи на Шесть месяцев, то о вводе его кредитора Кефели во владении оным Ханом с надлежащею описью по точной силе изъясненной 39 статьи банкротского устава, с приложением в копии закладной, сообщить сему правительству с тем, дабы благоволило: об отдаче чрез кого следует того хана ему Кефелю, учинить оному опись, по которой со стороны Кефели должен быть хан принять, и взяв от него

²³ Документ был выявлен и предоставлен Н. М. Терещук, за что автор выражает ей свою признательность.

²⁴ Рукописная вставка чернилами, вертикально слева от абзаца со списком советников Таврического губернского правления: «Пополуночи в 8-м часу».

по содержанию той же 39 статьи устава о банкротах подписку, доставить оную вместе с описью в палату и о последующем оную уведомить, представленные же мешанином Кефелею поименные четыреста семьдесят два рубли, велеть надсмотрщику Гармашеву, записав надлежащим порядком по книге в приход и расход, отдать с получением квитанции в Симферопольское уездное казначейство, коему о принятии тех денег послать указ, а казенная экспедиция о том уведомлена.

ПРИКАЗАЛИ: Об исполнении по требованию Таврической палаты гражданского суда с приложением копии закладной послать указ Бахчисарайской городской полиции с тем, чтобы подписку которую возьмет от Кефели и опись имению которое ему во владение по закладной будет отдано отправила прямо от себя в Таврическую палату гражданского суда, а с Кефели взыскать за употребленную в правительстве на производство по сему месту гербовой простую шесть листов бумагу деньги и отослав в Симферопольское уездное казначейство Правительству рапортовала, о имеющих же поступить в Казну деньгах, казенную сего правительства Экспедицию, о всем вышеписанном Таврическую палату гражданского суда уведомить²⁵.

Д. Нарышкин
А. Савойский
Павел Луговский
Семен Мейер

ГАРК. Ф. 27. Оп. 22. Д. 424. Л. 152–154 об. Подлинник.

Приложение 3

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ БАХЧИСАРАЙСКОЙ ОБЩИНЫ

№ 784

1919 год

г. Симферополь

№ п/п	Вопросы	Ответы
1.	Когда основана Кенаса при каком Габбае и при каких общественных деятелях (имя отчество и фамилия каждого).	Бахчисарайская кенаса построена в 1870 году под наблюдением общественных деятелей: 1. Абрам Ис. Прик 2. И. И. Баккал 3. М. М. Кефели 5. Г. Я. Пембек
2.	Перечень по возможности Газзанов состоявших в должности со дня основания кенасы, а также	Газзанами состояли А. Тепси, А. Катлама, Ю. С. Узун, И. М. Сулганский, ныне И. С. Сапак. Шамаша И. Арслан, М. Каракоз, И. Баккал, И. Ельяшевич, ныне вакантны. Габбаи: Я. Танагоз, Г. Пембек, А. Оксюз, И. Болек, С. Болек, С. Туршу, Я. Орак, Б. Кефели, Е. Майтоп, С. Борю, С. Ялпачик, Я. Кумыш и И. Прик.
3.	Какие имеются в общине караимские училища, когда они основаны, количество учащихся и состав преподавателей (имя и отчество каждого). Краткие сведения о полученном преподавателями образовании и времени нахождения их в должности.	При кенасе имеется караимское министерское училище Основ. 1900 г. преподаватель вероучения И. С. Сапак окончивший караимс. мидраш в Николаеве с 1900 года. Преподавательница Русского языка Апполиария Михайловна Савицкая окончившая Высшую учительскую семинарию, с 1906 года. 11 мальчиков и 5 девочек

²⁵ Приписка чернилами в конце текста документа: «Читал».

4.	Какие имеются благотворительные общества, когда и кем они учреждены и состав их правлений, с указанием времени нахождения каждого члена правления на службе?	К этому вопросу прилагается отдельный лист
5.	Какими недвижимыми имуществами и капиталами владеет кенаса?	Имеется в г. Бахчисарае 3 дома, 33 лавок, приносящих аренды до 600 руб. выгоды. Разные % % бумаги на сумму около 5,6 тысячи рублей.
6.	Имеется ли при Кенаса «мазмата» и с какого года ведется?	Имеется и ведется с 1863 года
7.	Сколько приблизительно семейств и число душ в Общине?	41 семейств 211 душ 91 муж. пола 120 женского пола

Примечание: На все вышеуказанные вопросы просят отвечать по мере возможности. Если какой-либо из поставленных вопросов представит затруднение для ответа в полном объеме, то Духовное правление просит ограничиться хотя бы имеющимися на лицо сведениями, не стесняясь их неполнотой и краткостью, и вернуть опросной лист по возможности в непродолжительном времени.

Ответ на вопрос № 4

В Бахчисарае имеется пять «Хевра»²⁶, время основания нам не известно.

Учредители:

<p><u>Группа 1-я</u></p> <p>1) М. Шапшал 2) Давид Ага 3) Яков Ага 4) Исаак Бейм 5) Давид Болек 6) Исаак Кабакчи 7) Сомоил Ефетович 8) Илья Азарьевич 9) Юфуда Леви 10) Давид Кара</p> <p><u>Группа 2-я</u></p> <p>1) Мордехай Кефели 2) Ефет Майтоп 3) Исаак Болек 4) Сомоил Ага 5) Юфуда Кальфа 6) Яков Кальфа 7) Биньямин Ходжаш 8) Яков Орак 9) Аарон Оксюз 10) Сомоил Коген-Чауш</p> <p><u>Группа 3-я</u></p> <p>1) Нахаму Леви 2) Авраам Прик 3) Авраам Шомоил Еру 4) Илья Шале 5) Иосиф Сулук 6) Исаак Чельтек 7) Эзра Трта²⁷ 8) Авраам Шапшал 9) Мордехай Шоэр 10) Исаак Чомак 11) Бераха Каракоз 12) Самак Днгл-Бай²⁸</p> <p><u>Группа 4-я</u></p> <p>1) Моше Кефели 2) Юфуда Кефели 3) Саломон Кефели 4) Моше Кефели 5) Мордехай Кефели 6) Моше Кефели 7) Моше Кефели 8) Исаак Эгиз 9) Виньямин Ага</p>	
--	--

²⁶ Хевра Каддиша – досл. «святое общество» (арам.); в данном случае, очевидно, речь идет о религиозно-благотворительных сообществах, существовавших караимских общинах и выполнявших различные функции: в том числе, они предназначались для ведения погребальных дел, осуществляли надзор за общественными караимскими училищами, ведали вопросами организации помощи нуждавшимся и пр.

²⁷ Так в документе.

²⁸ Фамилия неразборчива.

5) Моше Кара 6) Гелель Пембек 7) Элиша Хаджи 8) Илья Кара-Карай 9) Иосиф Султан 10) Иосиф Кальфа 11) Чэфанья Майтоп	
---	--

Габбаями были Арон Шапшал, Сима Болек, Авраам Прик, Борох Кефели, Соломон Пембек, И. И. Прик, ныне Сомоил Ага.

Все эти «Хевра» имеют по городу Бахчисараяу 14 лавок, приносящих Аренды до 1 000 руб. и один выигрышный билет 1го займа.

Еще имеется караимский национальный Просветительный кружок основ[анный] в 1917 году; имеющий капитал на 1^е января 1919 года две тысячи триста семьдесят пять руб. 22 коп. (2375 – 22).

ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 12–16. Подлинник

Приложение 4

ПРЕДПИСАНИЕ ТАВРИЧЕСКОГО И ОДЕССКОГО КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ КАРАИМСКИМ ОБЩИНАМ О ЗАПОЛНЕНИИ И ПЕРЕСЫЛКЕ ОПРОСНОГО ЛИСТА ДЛЯ ИЗДАНИЯ КАРАИМСКОГО ЕЖЕГОДНИКА

г. Евпатория

1918 год

Приступая к изданию караимского Ежегодника, Духовное Правление просит Вас по возможности заполнить и препроводить в оное прилагаемый при сем опросный лист.

Член Духовного правления²⁹

Старший газзан³⁰

ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 3. Отпуск.

Приложение 5

ИЗ ОТЧЕТА ГАББАЯ БАХЧИСРАЙСКОЙ КЕНАСЫ В ТАВРИЧЕСКОЕ И ОДЕССКОЕ КАРАИМСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Счет на 1918 год, с начала и до конца, от меня ничтожного габбая Кале Ефета, сына Ч[ефанья Майтопа], благословенна память праведника, к старому счету в большой дом суда бене Микра³¹, в городе Гезлеве, да отстроится город Божий.

Прибыль от магазинов			
	рубли	копейки	
№ 1 и № 2 с аренды магазина Профессиональным союзом за один год и с другого	430	00	
От компании «Зингер» за 9 лет согласно условиям	145	00	
От портного (...) ³² [за] 4 месяца 12 рублей и 5 месяцев 15 рублей	159	00	
От Бродского [за] 5 месяцев 12 рублей и 4 месяца 15 рублей	165	00	
	929	00	
В бет га-кнесет ³³ Кале	Обеты умершим, благословенна их память.	1 061	00
	Пожертвования на благословения и поминавание усопших	322	00

²⁹ Подпись отсутствует.

³⁰ То же.

³¹ Так в документе; очевидно, имеется ввиду Большая (Соборная) караимская кенаса в Евпатории. «Бене Микра» – досл. «сыны Писания»; так себя именовали караимы.

³² Здесь и далее (...) – неразборчивый рукописный текст.

³³ Бет га-кнесет – кенаса.

О полученных деньгах сообщаю		
Из кассы города Кале в Гезлеве получил от Гахама Мне за долг (...)	1 000	00
И еще из кассы города Кале в Гезлеве получил от почтенного Симхи Ялпачика для передачи сторожу кладбища Валобуеву	1 500	00
С участка Валобуева рожь, ячмень, (...) всего продано	463	50
	5 275	50
Расход по Кале		
Рибби Аврааму ³⁴ (...) плата [за] один год 40, 60 и 100 рублей	460	00
Сторожу Кале плата 25 и 50 рублей	345	00
Ежемесячные расходы (...)	818	85
	1 953	85
Расход по кладбищу		
На новую арбу, дверь, ремонт дома: на рамы, крышу, штукатурку (...), печь, и другие расходы (...)	3 340	10
[За] лес, (...), песок, землю и работу мастеровых		
Валобуеву (сторожу кладбища) на его участок, бахшиш и (...) расход	1 525	
	6 848	95

Всех вышеперечисленных доходов и прибыли 5 245 [руб.] 51 [коп.].

Мне (заплаченный) долг в этом году 1 543 [руб.] 44 [коп.].

ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1665 Л. 3. Подлинник³⁵.

³⁴ Газзану Чуфут-Кале А. С. Дубинскому.

³⁵ Перевод документа с караймского на русский язык осуществил В. А. Ельшевич.

Приложение 6
ИЗ СПИСКА ЛИЦ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ КАРАИМСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ Г. БАХЧИСАРАЯ,
ВОЗОБНОВИВШИХ ТОРГОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА НА 1873 Г.

№ п/п	Фамилия, имя, № по ревизским ревизиям IX и X когда был(-а) причислен(-а) к купеческому сословию	Сведения о составе семьи	Выплаты в бюджет города	Пошлина за торговое свидетельство	Пошлина за торговый билет	Выплаты по воинским государственным повинностям
1	Купец 2-й гильдии Ага Ильяс Шамойлович (55 л.); № 12142 (24 ноября 1853 г.)	жена Эстер (38 л.); сыновья: Моисей (8 л.), Шамуил (4 г.); дочери: Бекенш (17 л.), Анна (15 л.), Беруха (7 л.), Рахель (3 г.), Бикеч (2 г.) ³⁶	15 руб.	35 руб.	20 руб.	13 руб. 10 коп., 10 руб. 75 коп.
2	Купец 2-й гильдии Баккал Исаак Ильевич (44 г.); № 50 (1850 г.); № 26 (1857-1858 гг.)	жена Эстер (32 г.); сыновья: Давид (8 г.), Ильяс ³⁷ (1 г.); дочь Акбике (12 л.); мачеха Исаака Баккала Акбике (59 л.)	15 руб.	35 руб.	10 руб.	13 руб. 60 коп., 11 руб. 25 коп.
3	1-й купеческий брат Баккал Авраам Ильевич (39 г.)	жена Эстер (34 г.); сын Илья (2,5 г.), дочь Акбике (4 г.)	-	-	-	-
4	2-й купеческий брат Баккал Яков Ильевич (35 г.)	жена Акбике (20 л.)	-	-	-	-
5	3-й купеческий брат Баккал Лейзер Ильевич ³⁸ (28 л.)		-	-	-	-
6	4-й купеческий брат Баккал Юфуда Ильевич (19 л.)		-	-	-	-
7	5-й Купеческий брат Баккал Шолеме Ильевич (15 л.)		-	-	-	-

³⁶ В документе рукописная вставка карандашом.

³⁷ Илья Баккал родился 14 сентября 1869 г. в Елисаветграде, куда в 1874 г. из Бахчисарая переехала вся семья Исаака Ильевича Баккала; там они были причислены к елисаветградскому купеческому обществу. В документе об этом имеется рукописная вставка карандашом: «Проживает в Елисаветграде с 1874 г.» [77, л. 11 об., 12].

³⁸ После 1873 г. переехал в Севастополь, где проживал с семьей (женой и восемью детьми) в собственном доме по ул. Кривой, 3 (Артиллерийская слободка, ныне район Артиллерийской бухты).

8	Исаака Бакаала сестра купчиха 2-й гильдии Баккал Сарра Ильевна (21 г.)	-	-	-	-	-
9	Купец 2-й гильдии Баккал Иосиф Ильевич (43 г.); № 10798 (17 декабря 1871 г.)	15 руб.	35 руб.	10 руб.	12 руб. 10 коп., 9 руб. 75 коп.	
10	Купец 2-й гильдии Баккал Исаак Шамойлович (51 г.); № 13861 (31 декабря 1860 г.)	15 руб.	35 руб.	10 руб.	12 руб. 10 коп., 9 руб. 75 коп.	
11	Купец 2-й гильдии Борю Ходжащ (31 г.) № 11502 (17 декабря 1869 г.)	15 руб.	35 руб.	10 руб.	12 руб. 10 коп., 9 руб. 75 коп.	
12	Купец 2-й гильдии (57 л.); Зенгин Гелель № 2923 (30 апреля 1856 г.)	15 руб.	35 руб.	20 руб.	13 руб. 10 коп., 10 руб. 75 коп.	
13	Купчиха 2-й гильдии Казае Акбике (58 л.), вдова; № 12139 от 13 ноября 1853 г.; № 27 (1857-1858 гг.)	15 руб.	35 руб.	20 руб.	14 руб. 60 коп., 12 руб. 25 коп.	
14	Купец 2-й гильдии Кальфа Шауль (63 л.) № 822 (23 января 1871 г.)	-	-	-	капитал на 1873 г. не объявлен	
15	Купчиха 2-й гильдии Кефели Авва (52 г.) № 36 (1850 г.); № 17 (1857-1858 гг.)	15 руб.	35 руб.	10 руб.	13 руб. 10 коп., 10 руб. 75 коп.	

³⁹ В документе рукописная вставка карандашом.

⁴⁰ То же.

⁴¹ То же.

⁴² Имя дочери Берахи Казае и ее возраст в документе не указаны.

16	Кулец 2-й гильдии Кефели Мортхай (59 л.) № 391 (15 января 1869 г.)	жена Рахель (49 л.); сыновья: Арон (15 л.), Монсей (7 л.); дочери: Анна (19 л.), Султан (17 л.), Сарра (13 л.)	15 руб.	35 руб.	10 руб.	12 руб. 10 коп., 9 руб. 75 коп.
17	Кулец 2-й гильдии Майкопар Бераха № 13764 (24 декабря 1860 г.)	жена Авва (32 г.); сын Веннамин (12 л.); дочери: Беруха (10 л.), Эстер (5 л.), Тотай (1 г.)	15 руб.	35 руб.	10 руб.	12 руб. 10 коп., 9 руб. 75 коп.
18	Купчиха 2-й гильдии Оксюз Сарра (64 л.), вдова; № 15082 (31 декабря 1862 г.)	сын Яку (34 г.), его жена Султан (30 л.)	-	-	-	капитал на 1873 г. не объявлен
19	Кулец 2-й гильдии Оксюз Юфуда (73 г.); № 8066 (16 июня 1858 г.)	жена Бекнеш (59 л.); сыновья: Яку (39 л.), Шамуил (34 г.), Арон (33 г.), Ильяго (31 г.), Давид (21 г.); дочери: Акбике ⁴³ (24 г.), Анна (25 л.), Марьям (16 л.)	15 руб.	35 руб.	10 руб.	14 руб. 60 коп., 12 руб. 25 коп.
20	Кулец 2-й гильдии Пембек Гелель (56 л.) № 38 (1850 г.); № 18 (1857-1858 гг.)	жена Султан (42 г.)	-	-	-	Умер в 1872 г.; капитал на 1873 г. не объявлен
21	Купеческий брат Пембек Мошу-Моше (50 л.)	жена Назлы (31 г.); сыновья: Яков (10 л.), Мортхай (6,5 л.); дочери: Гулюш (18 л.), Эстер (16 л.), Мураг (14,5 л.), Анна, Мильке (новорожденные)	-	-	-	-
22	Купеческий брат Пембек Веннамин (43 л.)	жена Марьям (30 л.)	-	-	-	-
23	Купеческий брат Пембек Исаак (40 л.)		-	-	-	-
24	Кулец 2-й гильдии Нова Чауш (41 г.); № 13682 (31 декабря 1858 г.)	жена Анна (25 л.); сыновья: Яков (3,5 г.), Мортхай (1 г.)	15 руб.	35 руб.	20 руб.	13 руб. 10 коп., 10 руб. 75 коп.
25	Кулец 2-й гильдии Шапшал Авраам (54 г.); № 46 (1850 г.); № 23 (1857-1858 гг.)	жена Акбике (44 г.); сыновья: Моше (21 г.), Сима (18 л.), Мортхай (16 л.), Юфуда (11 л.), Шолеме (5,5 л.); дочери: Алтын (11 л.), Тотеке (9 л.), Патава ⁴⁴ (4 г.)	15 руб.	35 руб.	10 руб.	13 руб. 10 коп., 10 руб. 75 коп.

⁴³ Дочь Юфуды Оксюза Акбике была указана в документе как замужняя.

⁴⁴ Рукописная вставка карандашом. Очевидно, ошибка допущена составителем; следует читать «Багчева».

Иногородные караимы, осуществлявшие торговые операции Бахчисарае на правах купцов 2-й гильдии					
1	Потомственный почетный гражданин Кефели Шолеме	-	15 руб.	35 руб.	30 руб. 14 руб. 11 руб. 75 коп.
2	Потомственный почетный гражданин Гелелович Арон	-	15 руб.	35 руб.	- 11 руб. 8 руб. 75 коп
3	Шамоил Ичаджик	-	15 руб.	35 руб.	10 руб. 12 руб. 9 руб. 75 коп

ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3458. Л. 3-25. Подлинник.

Приложение 7
ИЗ СПИСКА ЛИЦ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ ГЛАСНЫХ БАХЧИСАРАЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ НА ЧЕТЫРЕХЛЕТИЕ С 1902 г. (КАРАИМСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ)

№	Фамилия, имя, отчество; возраст	Сословие, место проживания	Основание для участия в выборах (поимущественному цензу или промысловым билетам)
1	Ага Ильего Шамойловича наследники – сыновья Моше (36 л.), Шамоил (32 г.), Ефег (36 л.), Авраам (23 г.), дочь Бикеч (29 л.), вдова Эстер (68 л.)	бахчисарайский мешанин	по недвижимому имуществу, оцененному в 800 руб.
2	Аджинин Элиша Яковлевич	бахчисарайский мешанин	по недвижимому имуществу; 400 руб.
3	Баккала Исаака Шамойловича наследники – сыновья Эммануил (37 л.), дочери Сарра (35 л.), Алтын (32 г.), и вдова Бюбуш (68 л.)	бахчисарайский мешанин	по недвижимому имуществу; 460 руб.
4	Баккала Иосифа Ильевича наследники – сыновья Ильего (38 л.), Исаак (28 л.), Юфуда (26 л.), Авраам (17 л.) и вдова Акбике (80 л.)	бахчисарайский мешанин	по недвижимому имуществу; 500 руб.
5	Баккал Илья Абрамович	бахчисарайский мешанин	по купеческому свидетельству 2-й гильдии
6	Бибеш Исаак Моргхаевич	одесский мешанин	по недвижимому имуществу; 300 руб.
7	Борю Ходжаш Эрзович	бахчисарайский мешанин	по недвижимому имуществу; 400 руб.
8	Борю Эсфирь Яковлевна	керченская мешанка	по недвижимому имуществу; 400 руб.
9	Вакуфы бахчисарайской караимской синагоги (кенасы)		по недвижимому имуществу; 4250 руб.
10	Казас Веннамин Соломонович	бахчисарайский мешанин	по купеческому свидетельству 2-й гильдии

11	Казаз Ханыш Ильевна	бахчисарайская мешанка	по недвижимому имуществу; 300 руб.
12	Каракаш Авраам Исаакович	бахчисарайский мешанин	по недвижимому имуществу; 500 руб.
13	Кефели Берехи Соломоновича наследники – сын Ефраим (30 л.), сестра Аджикель (23 г.) и вдова Султан (50 л.)	потомственный почетный гражданин	по недвижимому имуществу; 3500 руб.
14	Кефели Бороха Соломоновича наследники – вдова Мурад Ефеговна (35 л.); по духовному завещанию	потомственный почетный гражданин	по недвижимому имуществу; 1575 руб.
15	Кефели Исаака Соломоновича наследники – сын Соломон (19 л.), дочери Рахиль (21 г.), Эстер (20 л.), Бяна (18 л.), Сарра (16), Фумла (40), и вдова-опекунша Анна (46 л.)	потомственный почетный гражданин	по недвижимому имуществу; 900 руб.
16	Кефели Моисея Самойловича наследники – сын Мортхай (24 г.), дочери Фумла (22 г.), Сарра (20 л.) и вдова Беруха (50 л.)	потомственный почетный гражданин	по недвижимому имуществу; 850 руб.
17	Кефели Мортхая Шамойловича наследники – сыновья Арон (43 г.) и Моше (35 л.)	бахчисарайский мешанин	по недвижимому имуществу; 1650 руб.
18	Кефели Соломон Семенович	бахчисарайский купец	по недвижимому имуществу; 2650 руб.
19	Кефели Садук Яковлевич	потомственный почетный гражданин	по недвижимому имуществу; 400 руб.
20	Кефели Юфуды Соломоновича наследники – сын Моисей (33 л.), дочь Сарра (24 г.) и вдова Ачкий (50 л.)	потомственный почетный гражданин	по недвижимому имуществу; 1050 руб.
21	Лаврецкий Илья Маркович	троцкий мешанин	по недвижимому имуществу; 1550 руб.
22	Лаврецкий Шабетай Маркович	троцкий мешанин	по купеческому свидетельству 2-й гильдии
23	Майтоп Ефет Чэфаньевич	бахчисарайский мешанин	по купеческому свидетельству 2-й гильдии
24	Оксюз Арон Юфудович	бахчисарайский мешанин	по купеческому свидетельству 2-й гильдии
25	Оксюза Юфуды Яковлевича наследники – сыновья Яков (67 л.), Шамоил (64 л.), Арон (62 л.), Давид (50 л.) и дочь Мерьем (45 л.)	бахчисарайский мешанин	по недвижимому имуществу; 500 руб.
26	Прика Якова Авшаломовича наследники – сыновья Авраам (39 л.), Авшалом (27 л.), Илья (25 л.), Береха (16 л.); дочери Мамук (28 л.), Алтын (31 г.), Бебюш (23 г.), вдова Биче (68 л.)	бахчисарайский мешанин	по недвижимому имуществу; 350 руб.
27	Прик Абрам Исаакович	севастопольский мешанин	по недвижимому имуществу; 700 руб.
28	Хаджи Шамоила Яковлевича наследники – дочери Мурад (45 л.), Беруха (42 г.) и вдова Гулош (79 л.)	по недвижимому имуществу; 300 руб.	

29	Хаджи Яков Абрамович	бахчисарайский мещанин	по недвижимому имуществу; 2360 руб.
30	Чауша Нова Яковлевича наследники – сыновья Яков (32 л.), Мортхай (30 л.) и вдова Анна (54 г.)	бахчисарайский мещанин	по недвижимому имуществу; 300 руб.
31	Шапшал Азарья	потомственный почетный гражданин	по недвижимому имуществу; 800 руб.
32	Шапшал Султан	потомственная почетная гражданка	по недвижимому имуществу; 300 руб.
33	Ялпачик-Леви Сима Юфудович	бахчисарайский мещанин	по купеческому свидетельству 2-й гильдии

ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3888. Л. 1–3 об. Подлинник.

Д. А. Прохоров
Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв.
Резюме

В статье проведен анализ демографических, статистических, экономических и культурно-образовательных аспектов истории караимской общины Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. При работе над публикацией использовались данные статистики (в частности, материалы российских ревизий и переписей населения конца XVIII – конца XIX вв., статистические обзоры, отчеты и сведения, опубликованные в тематических справочниках, путеводителях, адрес-календарях, в т.н. «памятных книжках» российских губерний), архивные документы (из фондов Государственного казенного учреждения Республики Крым «Государственный архив Республики Крым», г. Симферополь, Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», г. Бахчисарай), часть из которых вводится в научный оборот впервые, а также сведения, выявленные в дореволюционной периодической печати.

Сделан вывод о том, что караимская община Бахчисарая формировалась с конца XVIII до начала XIX вв.; ее основу составляли караимы-выходцы из Чуфут-Кале. Численность бахчисарайской караимской общины в разные периоды менялась не только в связи с показателями рождаемости и смертности, но и в зависимости от внутренней – и внешней миграции караимского населения. В первой половине XIX в. наблюдался как отток караимов из Таврической губернии, так и переселение их сюда из других регионов страны.

Основными занятиями бахчисарайских караимов являлись те, что были непосредственно связаны с городской инфраструктурой – среди приоритетных направлений были торговля, ремесла и государственная служба (хотя среди караимской торговой и купеческой верхушки было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности). Значительное число ремесленников и торговцев на рынках Бахчисарая были из числа караимов; что касается купеческого сословия, то основную его массу составляли купцы 2-й гильдии, занимавшиеся торговыми операциями преимущественно в самом Бахчисарае.

Экономические реформы и развитие промышленности в России во второй половине XIX – начале XX вв. привели к тому, что многие караимские купцы и предприниматели перенесли свою торговую активность в другие регионы империи. И хотя по итогам Всероссийской переписи населения 1897 г. значительную часть караимской общины Бахчисарая составляла молодежь и люди среднего возраста, вышеупомянутые тенденции вскоре привели к тому, что ее численный состав в середине 1910-х гг. сократился почти вдвое по сравнению с серединой XIX в.

Ключевые слова: караимская община, Бахчисарай, Таврическая губерния, экономика, статистика.

D. A. Prokhorov

The Karaite Community of Bakhchisarai from the Late Eighteenth to the Early Twentieth Century

Summary

This article analyses demographic, statistical, economic, cultural, and educational aspects of the history of the Karaite community of Bakhchisarai from the late eighteenth to the early twentieth century. The work on the publication uses the statistical data (particularly, the materials of Russian revisions and censuses from the late eighteenth to the late nineteenth century, statistical reviews, reports, and information published in special directories, tourist's guidebooks, address calendars, and the so-called "memorial books" of Russian governorates), archival documents (from the State-Financed Institution of the Republic of the Crimea of the "State Archive of the Republic of the Crimea" in Simferopol, State-Financed Institution of the Republic of the Crimea of the "Bakhchisarai Historical, Cultural, and Archaeological Museum Preserve, Bakhchisarai), some of which is introduced into scientific circulation for the first time, as well as information identified in pre-revolutionary periodicals.

The conclusion is that the Karaite community of Bakhchisarai shaped from the late eighteenth to the early twentieth century, with its core of the Karaites coming from Chufut-Kale. The number of members of the Bakhchisarai Karaite community changed in different periods not only in connection with the birth and death rates, but also depending on the internal and external migration of the Karaites. In the first half of the nineteenth century there was the outflow of Karaites from the Taurida governorate and in migration from other regions of Russia.

Bakhchisarai Karaites' main occupations were directly related to urban infrastructure, with priorities including trade, crafts and public service (although Karaite commercial and trading elite include many landowners who owned large plots of land in rural areas). A considerable number of artisans and traders in the markets of Bakhchisarai were Karaites; as for the corporation of merchants, it consisted basically of the second-guild merchants engaged in trading activities in Bakhchisarai.

In result of Russia's economic reforms and industrial development in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries, many Karaite merchants and businessmen transferred their trading activities to other regions of the empire. Although the 1897 All-Russian Census shows that a significant portion of the Karaite community of Bakhchisarai comprised young and middle-aged people, the aforementioned trends soon caused the decline of this population in the mid-1910s almost twice compared to the mid-nineteenth century.

Keywords: Karaite community, Bakhchisarai, Taurida governorate, economics, statistics.

Рис. 1. Вид на Бахчисарай. С гравюры Э. Бердта (1869 г.).

Рис. 2. Бахчисарай. Дом купца Ходжаша Борю (фотонегатив из фондов БИКАМЗ, КП № 3726/320).

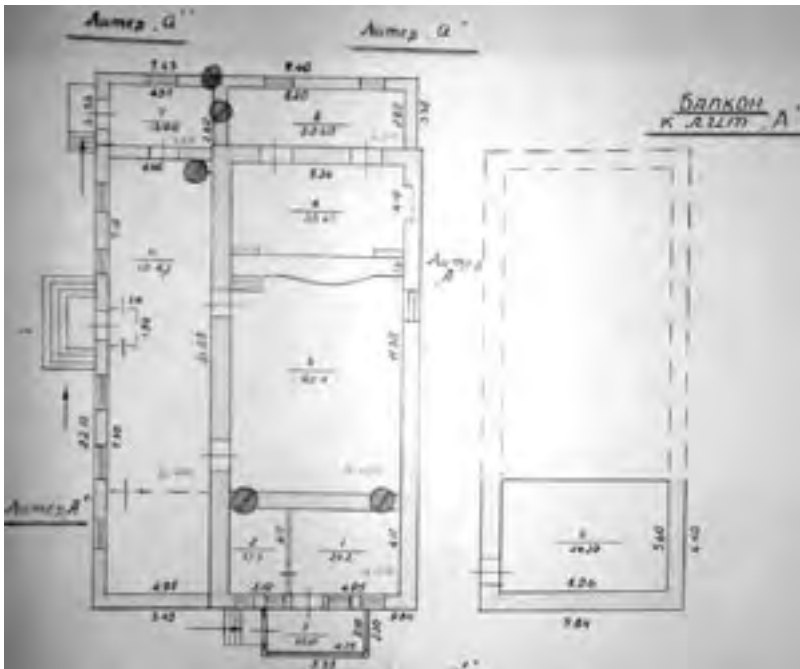

Рис. 3. План караимской кенасы Бахчисарая, 1976 г. (из фонда отдела сохранения, использования и реставрации объектов культурного наследия БИКАМЗ, фото Э. Э. Османова).

Рис. 4. Караимская кенаса в Бахчисарае (ул. Ленина, 67). Современное состояние (фото В. Г. Зарубина).

Рис. 5. Караимская кенаса в Бахчисарае (ул. Ленина, 67). Современное состояние (фото В. Г. Зарубина).

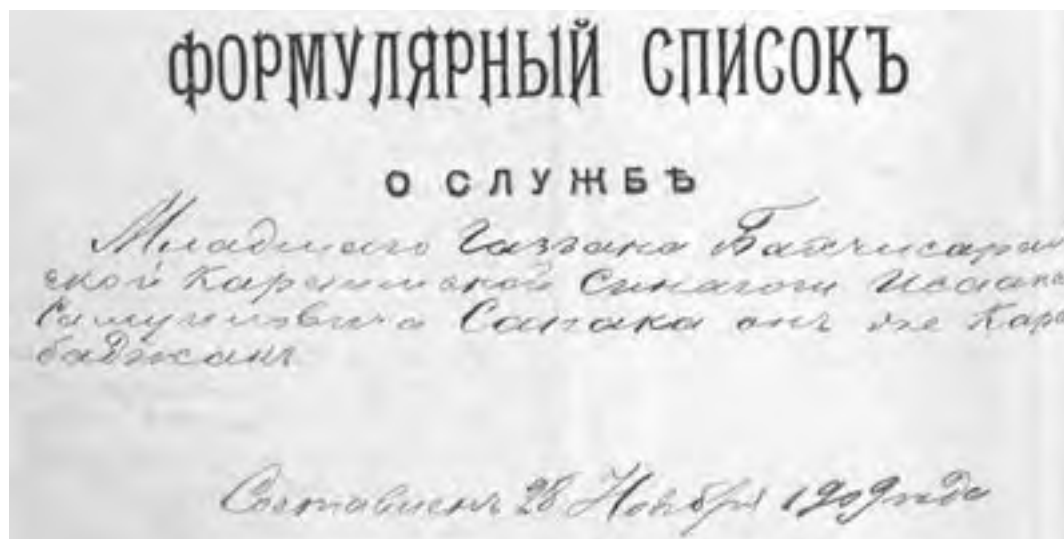

Рис. 6. Формулярный список о службе младшего газзана Бахчисарайской караимской кенасы И. С. Сапака-Карабаджа. Составлен 28 ноября 1909 г.
Титульный лист (ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 89. Л. 35).

34

I	II	III	IV		V	VII		VIII	IX	X	XI	XII	XIV	XV
			Служба	Служба		Служба	Служба							
Имя, фамилия, отчество	Место рождения	Дата рождения	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
<i>Место рождения</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>
<i>Бахчисарайская караимская община</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>	<i>Служба</i>

Служба

Рис. 7. Формулярный список о службе младшего газзана Бахчисарайской караимской кенасы И. С. Сапака-Карабаджака. Разворот (ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 89. Л. 34).

Рис. 8. Газзан Бахчисарайской карaimской кенасы Исаак Самуилович Сапак-Карабаджак (личный архив В. С. Баккала).

Рис. 9. Супруга газзана И. С. Сапака-Карабаджака Султан Давидовна (урожд. Капон, в центре) с дочерью Бикенеш (крайняя справа) (личный архив В. С. Баккала).

Рис. 10. Отец И. С. Сапака-Карабджака Самуил Сапак (со второй женой Мурат Ильиничной Казас) (личный архив В. С. Баккала).

Рис. 11. Газзан Бахчисарайской караимской кенасы Исаак Самуилович Сапак-Карабджак (1920-е гг.) (личный архив В.С. Баккала).

Рис. 12. Бахчисарайский купец Эльезар Ильегович (Лейзер Ильевич) Баккал (личный архив В. С. Баккала).

Рис. 13. Жена Э. И. Баккала Лея Ильинична Баккал с сыновьями Соломоном и Абрамом (личный архив В.С. Баккала).

Рис. 14. Лея Ильинична Баккал (1861–1943) (личный архив В. С. Баккала).

Рис. 15. Группа бахчисарайских караимок: Сарра Кефели (крайняя слева), Майкапар, Хаджи, Бурче, П. Оксюз (крайняя справа). 1879 г. (из фондов БИКАМЗ, НВ № 2211).

Рис. 16. Бахчисарайские караимы, справа – Сарра Кефели (из фондов БИКАМЗ, НВ № 2235).

Рис. 17. Портрет младшего газзана, смотрителя Кале А. С. Дубинского. Бахчисарай, до 1927 г. (из фондов БИКАМЗ, КП № 4509/1103).

Рис. 18. Учащиеся и педколлектив Бахчисарайского русско-караимского смешанного училища (3-я слева во втором ряду – Н. Килджы) (из фондов БИКАМЗ, НВ № 2238).